

Об усреднении первой начально-краевой задачи для периодических гиперболических систем с помощью обратного преобразования Лапласа^{*†}

Ю. М. Мешкова[‡]

2 июня 2018 г.

Аннотация

Пусть $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ — ограниченная область с границей класса $C^{1,1}$. В пространстве $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ рассматривается самосопряженный матричный сильно эллиптический дифференциальный оператор $B_{D,\varepsilon}$, $0 < \varepsilon \leq 1$, второго порядка при условии Дирихле на границе. Коэффициенты оператора $B_{D,\varepsilon}$ периодичны и зависят от \mathbf{x}/ε . Нас интересует поведение операторов $\cos(tB_{D,\varepsilon}^{1/2})$ и $B_{D,\varepsilon}^{-1/2} \sin(tB_{D,\varepsilon}^{1/2})$, $t \in \mathbb{R}$, в пределе малого периода. Для них получены аппроксимации по норме операторов, действующих из некоторого подпространства \mathcal{H} пространства Соболева $H^4(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ в $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Кроме этого, для $B_{D,\varepsilon}^{-1/2} \sin(tB_{D,\varepsilon}^{1/2})$ получена аппроксимация при учете корректора по норме операторов, действующих из $\mathcal{H} \subset H^4(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ в $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Результаты применяются к усреднению решения первой начально-краевой задачи для гиперболического уравнения $\partial_t^2 \mathbf{u}_\varepsilon = -B_{D,\varepsilon} \mathbf{u}_\varepsilon$.

Ключевые слова: периодические дифференциальные операторы, гиперболические системы, усреднение, операторные оценки погрешности.

Содержание

Введение	1
1 Результаты усреднения задачи Дирихле для эллиптических систем	6
2 Постановка задачи. Основные результаты	16
3 Доказательства теорем 2.1 и 2.2	26
Список литературы	33

*Представлено Т. А. Суслиной.

†Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, грант №14-21-00035.

‡Лаборатория им. П. Л. Чебышева, Санкт-Петербургский государственный университет, 14 линия В. О., дом 29Б, Санкт-Петербург 199178 Россия. E-mail: y.meshkova@spbu.ru, juliavmeshke@yandex.ru.

Введение

Работа относится к теории усреднения (гомогенизации) периодических дифференциальных операторов (ДО). Теории усреднения посвящена обширная литература; см., например, книги [BaPa, BeLPap, ZhKO, Sa].

0.1 Постановка задачи

Пусть $\Gamma \subset \mathbb{R}^d$ — решетка и Ω — элементарная ячейка решетки Γ . Для Γ -периодических функций в \mathbb{R}^d используем обозначение $f^\varepsilon(\mathbf{x}) := f(\varepsilon^{-1}\mathbf{x})$, $\varepsilon > 0$. Пусть $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ — ограниченная область с границей класса $C^{1,1}$. В пространстве $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ мы изучаем самосопряженный матричный сильно эллиптический ДО второго порядка $B_{D,\varepsilon}$, $0 < \varepsilon \leq 1$, при условии Дирихле на границе. Старшая часть оператора $B_{D,\varepsilon}$ задается в факторизованной форме $A_\varepsilon = b(\mathbf{D})^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D})$, где $b(\mathbf{D})$ — матричный однородный ДО первого порядка, $g(\mathbf{x})$ — Γ -периодическая матрица-функция в \mathbb{R}^d , ограниченная и положительно определенная. (Точные условия на $b(\mathbf{D})$ и $g(\mathbf{x})$ приведены ниже в п. 1.3.) Оператор $B_{D,\varepsilon}$ задан дифференциальным выражением

$$B_\varepsilon = b(\mathbf{D})^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}) + \sum_{j=1}^d (a_j^\varepsilon(\mathbf{x}) D_j + D_j a_j^\varepsilon(\mathbf{x})^*) + Q^\varepsilon(\mathbf{x}) + \lambda I \quad (0.1)$$

при условии Дирихле на $\partial\mathcal{O}$. Здесь Γ -периодические матрицы-функции $a_j(\mathbf{x})$, $j = 1, \dots, d$, и $Q(\mathbf{x})$ берутся из подходящих пространств $L_p(\Omega)$, причем $Q(\mathbf{x})$ предполагается эрмитовой. Постоянная λ выбрана так, чтобы оператор $B_{D,\varepsilon}$ был положительно определен. (Точные условия на коэффициенты см. ниже в п. 1.4.) Строгое определение оператора $B_{D,\varepsilon}$ дается через соответствующую квадратичную форму, заданную на классе Соболева $H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$.

Коэффициенты оператора $B_{D,\varepsilon}$ быстро осциллируют при малом ε . *Нас интересует* поведение при $\varepsilon \rightarrow 0$ решения первой начально-краевой задачи для гиперболического уравнения:

$$\begin{cases} \frac{\partial^2 \mathbf{u}_\varepsilon}{\partial t^2}(\mathbf{x}, t) = -(B_\varepsilon \mathbf{u}_\varepsilon)(\mathbf{x}, t) + \mathbf{F}(\mathbf{x}, t), & \mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, t)|_{\partial\mathcal{O}} = 0, \\ \mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x}, 0) = \boldsymbol{\varphi}(\mathbf{x}), & \frac{\partial \mathbf{u}_\varepsilon}{\partial t}(\mathbf{x}, 0) = \boldsymbol{\psi}(\mathbf{x}). \end{cases} \quad (0.2)$$

При $\boldsymbol{\varphi} \in H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, $\boldsymbol{\psi} \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ и $\mathbf{F} \in L_{1,\text{loc}}(\mathbb{R}; L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n))$ имеем

$$\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, t) = \cos(tB_{D,\varepsilon}^{1/2})\boldsymbol{\varphi} + B_{D,\varepsilon}^{-1/2} \sin(tB_{D,\varepsilon}^{1/2})\boldsymbol{\psi} + \int_0^t B_{D,\varepsilon}^{-1/2} \sin\left((t-\tilde{t})B_{D,\varepsilon}^{1/2}\right) \mathbf{F}(\cdot, \tilde{t}) d\tilde{t}.$$

Таким образом, вопрос о поведении решения задачи (0.2) сводится к изучению поведения операторов $\cos(tB_{D,\varepsilon}^{1/2})$ и $B_{D,\varepsilon}^{-1/2} \sin(tB_{D,\varepsilon}^{1/2})$ в пределе малого периода.

0.2 Основные результаты

Наш первый основной результат — оценки

$$\left\| \left(\cos(tB_{D,\varepsilon}^{1/2}) - \cos(t(B_D^0)^{1/2}) \right) (B_D^0)^{-2} \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq C\varepsilon (1 + |t|^5), \quad (0.3)$$

$$\left\| \left(B_{D,\varepsilon}^{-1/2} \sin(tB_{D,\varepsilon}^{1/2}) - (B_D^0)^{-1/2} \sin(t(B_D^0)^{1/2}) \right) (B_D^0)^{-2} \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq C\varepsilon |t| (1 + |t|^5), \quad (0.4)$$

справедливые при $t \in \mathbb{R}$ и достаточно малом ε . Здесь B_D^0 — *эффективный оператор* с постоянными коэффициентами. *Второй основной результат* — аппроксимация

$$\begin{aligned} & \left\| (B_{D,\varepsilon}^{-1/2} \sin(tB_{D,\varepsilon}^{1/2}) - (B_D^0)^{-1/2} \sin(t(B_D^0)^{1/2}) - \varepsilon \mathcal{K}_D(\varepsilon; t))(B_D^0)^{-2} \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \\ & \leq C\varepsilon^{1/2}(1 + t^6). \end{aligned} \quad (0.5)$$

Здесь $\mathcal{K}_D(\varepsilon; t)$ — *корректор*. Он содержит быстро осциллирующие множители и потому зависит от ε . В общем случае корректор содержит сглаживающий оператор. Если граница области достаточно гладкая, при $d \leq 8$ сглаживатель удается устранить. Постоянные в оценках (0.3)–(0.5) контролируются явно через данные задачи. Результаты такого сорта называют *операторными оценками погрешности в теории усреднения*. При фиксированном времени t оценки (0.3), (0.4) имеют точный порядок $O(\varepsilon)$. Порядок оценки (0.5) хуже: $O(\varepsilon^{1/2})$. Это объясняется влиянием границы области. Для оператора $\cos(tB_{D,\varepsilon}^{1/2})$ получить аналог оценки (0.5) не удастся, однако возможно аппроксимировать „сглаженный” косинус:

$$\begin{aligned} & \left\| \left(\cos(tB_{D,\varepsilon}^{1/2})B_{D,\varepsilon}^{-1} - \cos(t(B_D^0)^{1/2})(B_D^0)^{-1} - \varepsilon \mathcal{K}(\varepsilon; t) \right) (B_D^0)^{-1} \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \\ & \leq C\varepsilon^{1/2}(1 + |t|^5). \end{aligned} \quad (0.6)$$

Это согласуется с результатами [BrOtFMu], см. обсуждение в п. 0.3 ниже.

0.3 Обзор

В настоящее время активно изучаются операторные оценки погрешности в теории усреднения. Интерес к этой тематике возник в связи с работой М. Ш. Бирмана и Т. А. Суслиной [BSu1]. В [BSu1] рассматривался оператор $A_\varepsilon = b(\mathbf{D})^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D})$, действующий в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$. С помощью *спектрального подхода* была установлена оценка

$$\|(A_\varepsilon + I)^{-1} - (A^0 + I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C\varepsilon. \quad (0.7)$$

Здесь $A^0 = b(\mathbf{D})^* g^0 b(\mathbf{D})$ — эффективный оператор, g^0 — постоянная эффективная матрица. Аппроксимация оператора $(A_\varepsilon + I)^{-1}$ по $(L_2 \rightarrow H^1)$ -норме получена в [BSu3]:

$$\|(A_\varepsilon + I)^{-1} - (A^0 + I)^{-1} - \varepsilon K(\varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d)} \leq C\varepsilon. \quad (0.8)$$

Впоследствии оценки (0.7) и (0.8) были перенесены Т. А. Суслиной [Su2] на более общий оператор B_ε вида (0.1), действующий в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$.

К гиперболическим системам спектральный метод применялся в работах [BSu4, M, DSu]. В [BSu4] установлены аппроксимации

$$\|\cos(tA_\varepsilon^{1/2}) - \cos(t(A^0)^{1/2})\|_{H^2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C\varepsilon(1 + |t|), \quad (0.9)$$

$$\|A_\varepsilon^{-1/2} \sin(tA_\varepsilon^{1/2}) - (A^0)^{-1/2} \sin(t(A^0)^{1/2})\|_{H^2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C\varepsilon(1 + |t|)^2, \quad t \in \mathbb{R}. \quad (0.10)$$

В [M] получено улучшение оценки (0.10) относительно типа операторной нормы:

$$\|A_\varepsilon^{-1/2} \sin(tA_\varepsilon^{1/2}) - (A^0)^{-1/2} \sin(t(A^0)^{1/2})\|_{H^1(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C\varepsilon(1 + |t|), \quad t \in \mathbb{R}, \quad (0.11)$$

и аппроксимация оператора $A_\varepsilon^{-1/2} \sin(tA_\varepsilon^{1/2})$ при учете корректора по $(H^2 \rightarrow H^1)$ -норме:

$$\|A_\varepsilon^{-1/2} \sin(tA_\varepsilon^{1/2}) - (A^0)^{-1/2} \sin(t(A^0)^{1/2}) - \varepsilon K(\varepsilon; t)\|_{H^2(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d)} \leq C\varepsilon(1 + |t|), \quad t \in \mathbb{R}. \quad (0.12)$$

В [DSu] была подтверждена точность оценок (0.9), (0.11) относительно типа операторной нормы (в общем случае).

В оценках (0.8) и (0.12) корректоры имеют похожую структуру. Естественно ожидать, что и для операторного косинуса справедлива аппроксимация с корректором той же формы. Однако в [BrOtFMu] установлено, что это имеет место только при специальном выборе начальных данных. В нашем случае этот выбор отвечает оценке (0.6). В общем случае аппроксимация с корректором найдена в работах [BraLe, CaDiCoCalMaMarG]. Однако из-за дисперсии волн в неоднородной области корректор нелокален. Дисперсионные эффекты при гомогенизации волнового уравнения изучались в работах [ABriV, ConOrV, ConSaMaBalV]. Операторные оценки в упомянутых работах не обсуждались.

Другой подход к получению операторных оценок погрешности в теории усреднения был предложен В. В. Жиковым [Zh]. В работах [Zh, ZhPas1] были получены оценки вида (0.7), (0.8) для операторов акустики и теории упругости. Метод, названный авторами „*модифицированным методом первого приближения*“ или „*методом сдвига*“, основан на анализе первого приближения к решению и введении в задачу дополнительного параметра. Помимо задач в \mathbb{R}^d в работах [Zh, ZhPas1] изучались задачи усреднения в ограниченной области $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ при условии Дирихле либо Неймана на границе. Дальнейшие результаты В. В. Жикова, С. Е. Пастуховой и их учеников отражены в обзоре [ZhPas3].

Операторные оценки погрешности при усреднении задач Дирихле и Неймана для эллиптического уравнения второго порядка в ограниченной области изучались многими авторами, см. [ZhPas1, Gr1, Gr2, KeLiS, PSu, Su3, Su4]. Подробный обзор можно найти во введении к работе [MSu2], в которой установлены оценки

$$\|(B_{D,\varepsilon} - \zeta I)^{-1} - (B_D^0 - \zeta I)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq C(\phi)\varepsilon|\zeta|^{-1/2}, \quad (0.13)$$

$$\|(B_{D,\varepsilon} - \zeta I)^{-1} - (B_D^0 - \zeta I)^{-1} - \varepsilon K_D(\varepsilon; \zeta)\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \leq C(\phi)(\varepsilon^{1/2}|\zeta|^{-1/4} + \varepsilon), \quad (0.14)$$

$|\zeta| \geq 1$, для оператора вида (0.1). Величины $C(\phi)$ контролируются явно в терминах данных задачи и угла $\phi = \arg \zeta$. (Близкие результаты получены К. Ксу [Xu] при фиксированном ζ .)

Усреднение первой начально-краевой задачи для параболического уравнения с оператором (0.1) изучалось в недавней работе Ю. М. Мешковой и Т. А. Суслиной [MSu4]. Метод [MSu4] основан на тождестве

$$e^{-tB_{D,\varepsilon}} = -\frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma} e^{-\zeta t} (B_{D,\varepsilon} - \zeta I)^{-1} d\zeta,$$

и использовании оценок (0.13), (0.14). Здесь $\gamma \subset \mathbb{C}$ — контур, обходящий спектр оператора $B_{D,\varepsilon}$ в положительном направлении. Напомним, что в соответствии с классической теоремой Троттера-Като (см., например, [Sa, глава X, теорема 1.1]), сильная сходимость полугрупп следует из сильной сходимости резольвент, в то время как в [MSu4] речь идет об аппроксимации в равномерной операторной топологии с явным контролем погрешности. Отметим недавнюю работу [ChEl], где обсуждается перенос теоремы Троттера-Като на слабую и равномерную операторные топологии и применение к гомогенизации параболических уравнений, но без операторных оценок.

Также отметим недавний препринт [CooSav], в котором (независимо от настоящей работы) из оценки вида (0.13) для $B_{D,\varepsilon} = -\operatorname{div} g^\varepsilon(\mathbf{x})\nabla$ (и $\zeta = 0$) выводится гомогенизация аттракторов квазилинейного волнового уравнения. Однако результаты [CooSav] не допускают записи в равномерной операторной топологии. Таким образом, операторных оценок погрешности при усреднении гиперболических систем в ограниченной области ранее известно не было.

0.4 Метод

Настоящая работа развивает метод [MSu4]: мы выводим операторные оценки для нестационарной задачи из эллиптических результатов с помощью обратного преобразования Лапласа. (Конечно, при усреднении гиперболических задач преобразование Лапласа применялось и ранее – см. [BeLPap, глава 2, п. 3.9], [Sa, гл. V, §6, стр. 90] и [Pas, ZhPas2]. Отметим также, что в [ZhKO, глава IV] с помощью преобразования Лапласа изучалась нестационарная система уравнений Максвелла. Однако операторные оценки погрешности в вышеперечисленных работах не обсуждались.)

Метод основан на использовании тождества

$$\cos(tB_{D,\varepsilon}^{1/2})B_{D,\varepsilon}^{-2} = -\frac{t^2}{2}B_{D,\varepsilon}^{-1} + B_{D,\varepsilon}^{-2} + \frac{1}{2\pi i} \int_{\operatorname{Re} \lambda = \sqrt{c}} \lambda^{-3}(B_{D,\varepsilon} + \lambda^2)^{-1} e^{\lambda t} d\lambda, \quad c > 0, \quad (0.15)$$

и результатов об аппроксимации оператора $(B_{D,\varepsilon} - \zeta I)^{-1}$, $\zeta \in \mathbb{C} \setminus \mathbb{R}_+$, с двухпараметрическими (относительно ε и ζ) оценками погрешности. Требуемые аппроксимации установлены в [MSu2]. Из (0.15), аналогичного тождества для эффективного оператора и аппроксимации (0.13) следует неравенство (0.3). Чтобы вывести оценку (0.4) из (0.3), используем представления

$$B_{D,\varepsilon}^{-1/2} \sin(tB_{D,\varepsilon}^{1/2}) = \int_0^t \cos(\tau B_{D,\varepsilon}^{1/2}) d\tau, \quad (B_D^0)^{-1/2} \sin(t(B_D^0)^{1/2}) = \int_0^t \cos(\tau(B_D^0)^{1/2}) d\tau. \quad (0.16)$$

Из (0.15), аналогичного равенства для эффективного оператора и оценки (0.14) вытекает аппроксимация при учете корректора для $B_{D,\varepsilon}^{-1} \cos(tB_{D,\varepsilon}^{1/2})$. Из этой аппроксимации, тождеств (0.16) и результатов об „усреднении“ резольвенты следует неравенство (0.5).

Наличие оператора $(B_D^0)^{-2}$ в оценках (0.3)–(0.5) обусловлено используемым методом. Из-за этого на начальные данные и правую часть в (0.2) приходится накладывать следующие ограничения:

$$\varphi, \psi \in \operatorname{Dom}(B_D^0)^2, \quad \mathbf{F} \in L_{1,\operatorname{loc}}(\mathbb{R}; \operatorname{Dom}(B_D^0)^2), \quad (0.17)$$

где $\operatorname{Dom}(B_D^0)^2$ рассматривается как подпространство в $H^4(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Таким образом, требуется более высокая гладкость начальных данных и правой части в (0.2), чем для задач во всем пространстве. По-видимому, результаты работы не являются точными по отношению к классам начальных данных и правой части уравнения. Однако применяемая техника не позволяет усилить результаты.

0.5 Структура работы

Работа состоит из трех параграфов и введения. В §1 описан класс операторов $B_{D,\varepsilon}$, определен эффективный оператор B_D^0 и сформулированы результаты об аппроксимации резольвенты $(B_{D,\varepsilon} - \zeta I)^{-1}$. В §2 приведены основные результаты работы, доказательство которых вынесено в §3.

0.6 Обозначения

Пусть \mathfrak{H} , \mathfrak{H}_* — комплексные сепарабельные гильбертовы пространства. Символы $(\cdot, \cdot)_{\mathfrak{H}}$ и $\|\cdot\|_{\mathfrak{H}}$ означают скалярное произведение и норму в \mathfrak{H} ; символ $\|\cdot\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}_*}$ означает норму линейного непрерывного оператора из \mathfrak{H} в \mathfrak{H}_* .

Используем обозначения \mathbb{Z}_+ для множества неотрицательных целых чисел и \mathbb{R}_+ для положительной полуоси $[0, \infty)$.

Символы $\langle \cdot, \cdot \rangle$ и $|\cdot|$ означают соответственно скалярное произведение и норму в \mathbb{C}^n , $\mathbf{1}_n$ — единичная $(n \times n)$ -матрица. Если a — $(m \times n)$ -матрица, то символ $|a|$ означает норму матрицы a как оператора из \mathbb{C}^n в \mathbb{C}^m . Для $z \in \mathbb{C}$ через z^* обозначается комплексно сопряженное число. (Мы используем такое нестандартное обозначение, так как верхняя черта означает среднее значение периодической функции по ячейке периодов.) Используем обозначения $\mathbf{x} = (x_1, \dots, x_d) \in \mathbb{R}^d$, $iD_j = \partial_j = \partial/\partial x_j$, $j = 1, \dots, d$, $\mathbf{D} = -i\nabla = (D_1, \dots, D_d)$. Классы L_p вектор-функций в области $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ со значениями в \mathbb{C}^n обозначаем через $L_p(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, $1 \leq p \leq \infty$. Классы Соболева \mathbb{C}^n -значных функций в области $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ обозначаются через $H^s(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Через $H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ обозначается замыкание класса $C_0^\infty(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ в пространстве $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. При $n = 1$ пишем просто $L_p(\mathcal{O})$, $H^s(\mathcal{O})$ и т. д., но, если это не ведет к недоразумениям, мы применяем такие упрощенные обозначения и для пространств вектор-функций или матричнозначных функций. Символ $L_p((0, T); \mathfrak{H})$, $1 \leq p \leq \infty$, означает L_p -пространство \mathfrak{H} -значных функций на интервале $(0, T)$.

Различные оценочные постоянные обозначаются символами $c, \mathbf{c}, C, \mathcal{C}, \mathcal{C}, \mathfrak{C}$ (возможно, с индексами и значками).

Благодарность

Автор считает своим приятным долгом поблагодарить Т. А. Суслину за внимание к работе.

1 Результаты усреднения задачи Дирихле для эллиптических систем

1.1 Решетки в \mathbb{R}^d

Пусть $\Gamma \subset \mathbb{R}^d$ — решетка, порожденная базисом $\mathbf{a}_1, \dots, \mathbf{a}_d \in \mathbb{R}^d$:

$$\Gamma = \left\{ \mathbf{a} \in \mathbb{R}^d : \mathbf{a} = \sum_{j=1}^d \nu_j \mathbf{a}_j, \nu_j \in \mathbb{Z} \right\},$$

и пусть Ω — элементарная ячейка решетки Γ :

$$\Omega = \left\{ \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d : \mathbf{x} = \sum_{j=1}^d \tau_j \mathbf{a}_j, -\frac{1}{2} < \tau_j < \frac{1}{2} \right\}.$$

Через $|\Omega|$ обозначим меру Лебега ячейки Ω : $|\Omega| = \text{mes } \Omega$. Положим $2r_1 := \text{diam } \Omega$.

Базис $\mathbf{b}_1, \dots, \mathbf{b}_d \in \mathbb{R}^d$, двойственный к $\mathbf{a}_1, \dots, \mathbf{a}_d$, определяется из соотношений $\langle \mathbf{b}_j, \mathbf{a}_i \rangle = 2\pi\delta_{ji}$. Решетка $\tilde{\Gamma}$, порожденная базисом $\mathbf{b}_1, \dots, \mathbf{b}_d$, называется двойственной по отношению к решетке Γ . Положим $2r_0 := \min_{\mathbf{0} \neq \mathbf{b} \in \tilde{\Gamma}} |\mathbf{b}|$.

Через $\tilde{H}^1(\Omega)$ обозначается подпространство тех функций из $H^1(\Omega)$, Γ -периодическое продолжение которых на \mathbb{R}^d принадлежит $H_{\text{loc}}^1(\mathbb{R}^d)$. Если $\Phi(\mathbf{x})$ — Γ -периодическая матрица-функция в \mathbb{R}^d , положим $\Phi^\varepsilon(\mathbf{x}) := \Phi(\mathbf{x}/\varepsilon)$, $\varepsilon > 0$;

$$\bar{\Phi} := |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} \Phi(\mathbf{x}) d\mathbf{x}, \quad \underline{\Phi} := \left(|\Omega|^{-1} \int_{\Omega} \Phi(\mathbf{x})^{-1} d\mathbf{x} \right)^{-1}.$$

Здесь при определении $\bar{\Phi}$ предполагается, что $\Phi \in L_{1,\text{loc}}(\mathbb{R}^d)$, а при определении $\underline{\Phi}$ считается, что матрица Φ квадратная и неособая, причем $\Phi^{-1} \in L_{1,\text{loc}}(\mathbb{R}^d)$. Через $[\Phi^\varepsilon]$ обозначается оператор умножения на матрицу-функцию $\Phi^\varepsilon(\mathbf{x})$.

1.2 Сглаживание по Стеклову

Рассмотрим оператор сглаживания по Стеклову $S_\varepsilon^{(k)}$, действующий в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^k)$ (где $k \in \mathbb{N}$) по правилу

$$(S_\varepsilon^{(k)} \mathbf{u})(\mathbf{x}) = |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} \mathbf{u}(\mathbf{x} - \varepsilon \mathbf{z}) d\mathbf{z}, \quad \mathbf{u} \in L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^k). \quad (1.1)$$

Зависимость $S_\varepsilon^{(k)}$ от k мы будем опускать в обозначениях, и писать просто S_ε . Очевидно, $S_\varepsilon \mathbf{D}^\alpha \mathbf{u} = \mathbf{D}^\alpha S_\varepsilon \mathbf{u}$ при $\mathbf{u} \in H^\sigma(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^k)$ для любого мультииндекса α такого, что $|\alpha| \leq \sigma$. Нам потребуются следующие свойства оператора S_ε (см. [ZhPas1, леммы 1.1 и 1.2] или [PSu, предложения 3.1 и 3.2]).

Предложение 1.1. Для любой функции $\mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^k)$ выполнена оценка

$$\|S_\varepsilon \mathbf{u} - \mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \varepsilon r_1 \|\mathbf{D}\mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)},$$

где $2r_1 = \text{diam } \Omega$.

Предложение 1.2. Пусть Φ — Γ -периодическая функция в \mathbb{R}^d такая, что $\Phi \in L_2(\Omega)$. Тогда оператор $[\Phi^\varepsilon]S_\varepsilon$ непрерывен в $L_2(\mathbb{R}^d)$ и справедлива оценка

$$\|[\Phi^\varepsilon]S_\varepsilon\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq |\Omega|^{-1/2} \|\Phi\|_{L_2(\Omega)}.$$

1.3 Оператор $A_{D,\varepsilon}$

Пусть $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ — ограниченная область с границей класса $C^{1,1}$. В $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ рассмотрим оператор $A_{D,\varepsilon}$, формально заданный дифференциальным выражением

$$A_\varepsilon = b(\mathbf{D})^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D})$$

при условии Дирихле на $\partial\mathcal{O}$. (Договоримся снабжать нижним индексом „ D “ дифференциальный оператор при условии Дирихле и его квадратичную форму, но не формальное дифференциальное выражение, соответствующее оператору.) Здесь $g(\mathbf{x})$ — Γ -периодическая эрмитова $(m \times m)$ -матрица-функция (вообще говоря, с комплексными элементами). Считаем, что $g(\mathbf{x}) > 0$ и $g, g^{-1} \in L_\infty(\mathbb{R}^d)$. Дифференциальный оператор $b(\mathbf{D})$ имеет вид $b(\mathbf{D}) = \sum_{j=1}^d b_j D_j$, где $b_j, j = 1, \dots, d$, — постоянные матрицы размера $m \times n$ (вообще говоря, с комплексными элементами). Считаем, что $m \geq n$ и что символ $b(\boldsymbol{\xi}) = \sum_{j=1}^d b_j \xi_j$ оператора $b(\mathbf{D})$ имеет максимальный ранг:

$$\text{rank } b(\boldsymbol{\xi}) = n, \quad 0 \neq \boldsymbol{\xi} \in \mathbb{R}^d.$$

Это условие равносильно существованию таких постоянных α_0 и α_1 , что

$$\alpha_0 \mathbf{1}_n \leq b(\boldsymbol{\theta})^* b(\boldsymbol{\theta}) \leq \alpha_1 \mathbf{1}_n, \quad \boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}; \quad 0 < \alpha_0 \leq \alpha_1 < \infty. \quad (1.2)$$

Отметим сразу оценки, вытекающие из (1.2):

$$|b_j| \leq \alpha_1^{1/2}, \quad j = 1, \dots, d. \quad (1.3)$$

Точное определение оператора $A_{D,\varepsilon}$ дается через квадратичную форму

$$\mathbf{a}_{D,\varepsilon}[\mathbf{u}, \mathbf{u}] = \int_{\mathcal{O}} \langle g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}) \mathbf{u}, b(\mathbf{D}) \mathbf{u} \rangle d\mathbf{x}, \quad \mathbf{u} \in H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n). \quad (1.4)$$

Продолжая функцию $\mathbf{u} \in H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ нулем на $\mathbb{R}^d \setminus \mathcal{O}$ и учитывая (1.2), находим

$$\alpha_0 \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1} \|\mathbf{D}\mathbf{u}\|_{L_2(\mathcal{O})}^2 \leq \mathbf{a}_{D,\varepsilon}[\mathbf{u}, \mathbf{u}] \leq \alpha_1 \|g\|_{L_\infty} \|\mathbf{D}\mathbf{u}\|_{L_2(\mathcal{O})}^2, \quad \mathbf{u} \in H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n). \quad (1.5)$$

1.4 Младшие члены. Оператор $B_{D,\varepsilon}$

Мы изучаем самосопряженный оператор $B_{D,\varepsilon}$, старшая часть которого совпадает с A_ε . Чтобы определить младшие члены оператора, введем Γ -периодические $(n \times n)$ -матрицы-функции (вообще говоря, с комплексными элементами) a_j , $j = 1, \dots, d$, такие, что

$$a_j \in L_\rho(\Omega), \quad \rho = 2 \text{ при } d = 1, \quad \rho > d \text{ при } d \geq 2, \quad j = 1, \dots, d.$$

Далее, пусть Q — такая Γ -периодическая эрмитова $(n \times n)$ -матрица-функция (с комплексными элементами), что

$$Q \in L_s(\Omega), \quad s = 1 \text{ при } d = 1, \quad s > d/2 \text{ при } d \geq 2. \quad (1.6)$$

В силу теоремы вложения Соболева наложенные на ρ и s условия гарантируют сильную подчиненность младших членов оператора $B_{D,\varepsilon}$ его старшей части A_ε .

Для удобства дальнейших ссылок назовем „исходными данными” следующие величины

$$d, m, n, \rho, s; \alpha_0, \alpha_1, \|g\|_{L_\infty}, \|g^{-1}\|_{L_\infty}, \|a_j\|_{L_\rho(\Omega)}, j = 1, \dots, d; \|Q\|_{L_s(\Omega)}; \quad (1.7)$$

параметры решетки Γ ; область \mathcal{O} .

В $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ рассмотрим оператор $B_{D,\varepsilon}$, $0 < \varepsilon \leq 1$, формально заданный дифференциальным выражением

$$B_\varepsilon = b(\mathbf{D})^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}) + \sum_{j=1}^d (a_j^\varepsilon(\mathbf{x}) D_j + D_j a_j^\varepsilon(\mathbf{x})^*) + Q^\varepsilon(\mathbf{x}) + \lambda I \quad (1.8)$$

при условии Дирихле на границе. Здесь постоянная λ выбрана так (см. (1.14) ниже), чтобы оператор $B_{D,\varepsilon}$ был положительно определен. Точное определение оператора $B_{D,\varepsilon}$ дается через квадратичную форму

$$\begin{aligned} \mathfrak{b}_{D,\varepsilon}[\mathbf{u}, \mathbf{u}] &= (g^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}, b(\mathbf{D})\mathbf{u})_{L_2(\mathcal{O})} + 2\operatorname{Re} \sum_{j=1}^d (a_j^\varepsilon D_j \mathbf{u}, \mathbf{u})_{L_2(\mathcal{O})} \\ &+ (Q^\varepsilon \mathbf{u}, \mathbf{u})_{L_2(\mathcal{O})} + \lambda(\mathbf{u}, \mathbf{u})_{L_2(\mathcal{O})}, \quad \mathbf{u} \in H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n). \end{aligned} \quad (1.9)$$

Проверим замкнутость формы $\mathfrak{b}_{D,\varepsilon}$. Применяя неравенство Гёльдера и теорему вложения Соболева, можно показать (см. [Su2, (5.11)–(5.14)]), что для любого $\nu > 0$ найдутся такие постоянные $C_j(\nu) > 0$, что

$$\|a_j^* \mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 \leq \nu \|\mathbf{D}\mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 + C_j(\nu) \|\mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2, \quad \mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n), \quad j = 1, \dots, d.$$

Делая замену переменной $\mathbf{y} := \varepsilon^{-1}\mathbf{x}$ и обозначая $\mathbf{u}(\mathbf{x}) =: \mathbf{v}(\mathbf{y})$, отсюда получаем

$$\begin{aligned} \|(a_j^\varepsilon)^* \mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 &= \int_{\mathbb{R}^d} |a_j(\varepsilon^{-1}\mathbf{x})^* \mathbf{u}(\mathbf{x})|^2 d\mathbf{x} = \varepsilon^d \int_{\mathbb{R}^d} |a_j(\mathbf{y})^* \mathbf{v}(\mathbf{y})|^2 d\mathbf{y} \\ &\leq \varepsilon^d \nu \int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{D}_y \mathbf{v}(\mathbf{y})|^2 d\mathbf{y} + \varepsilon^d C_j(\nu) \int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{v}(\mathbf{y})|^2 d\mathbf{y} \\ &\leq \nu \|\mathbf{D}\mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 + C_j(\nu) \|\mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2, \quad \mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n), \quad 0 < \varepsilon \leq 1. \end{aligned}$$

Тогда с учетом (1.2) для любого $\nu > 0$ найдется такая постоянная $C(\nu) > 0$, что

$$\begin{aligned} \sum_{j=1}^d \|(a_j^\varepsilon)^* \mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 &\leq \nu \|(g^\varepsilon)^{1/2} b(\mathbf{D})\mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 + C(\nu) \|\mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2, \\ &\mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n), \quad 0 < \varepsilon \leq 1. \end{aligned} \quad (1.10)$$

Если ν фиксировано, то $C(\nu)$ зависит лишь от d, ρ, α_0 , от норм $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|a_j\|_{L_\rho(\Omega)}$, $j = 1, \dots, d$, и от параметров решетки Γ .

В силу (1.2) для $\mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ выполнено

$$\|\mathbf{D}\mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 \leq c_1^2 \|(g^\varepsilon)^{1/2} b(\mathbf{D})\mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2, \quad (1.11)$$

где $c_1 := \alpha_0^{-1/2} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2}$. Отсюда и из (1.10) вытекает, что

$$2 \left| \operatorname{Re} \sum_{j=1}^d (D_j \mathbf{u}, (a_j^\varepsilon)^* \mathbf{u})_{L_2(\mathbb{R}^d)} \right| \leq \frac{1}{4} \|(g^\varepsilon)^{1/2} b(\mathbf{D})\mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 + c_2 \|\mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2, \quad (1.12)$$

$$\mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n), \quad 0 < \varepsilon \leq 1,$$

где $c_2 := 8c_1^2 C(\nu_0)$ при $\nu_0 := 2^{-6} \alpha_0 \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1}$.

Далее, в силу условия (1.6) на Q для любого $\nu > 0$ найдется постоянная $C_Q(\nu) > 0$ такая, что

$$|(Q^\varepsilon \mathbf{u}, \mathbf{u})_{L_2(\mathbb{R}^d)}| \leq \nu \|\mathbf{D}\mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 + C_Q(\nu) \|\mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2, \quad (1.13)$$

$$\mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n), \quad 0 < \varepsilon \leq 1.$$

При фиксированном ν величина $C_Q(\nu)$ контролируется через $d, s, \|Q\|_{L_s(\Omega)}$ и параметры решетки Γ .

Фиксируем постоянную λ в (1.8) как в [MSu1, п. 2.8]:

$$\lambda := C_Q(\nu_*) + c_2 \quad \text{при } \nu_* := 2^{-1} \alpha_0 \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1}. \quad (1.14)$$

Вернемся к форме (1.9). Продолжим функцию $\mathbf{u} \in H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ нулем в $\mathbb{R}^d \setminus \mathcal{O}$. Теперь из (1.4), (1.11), (1.12) и (1.13) при $\nu = \nu_*$ получаем оценку снизу для формы (1.9):

$$\mathbf{b}_{D,\varepsilon}[\mathbf{u}, \mathbf{u}] \geq \frac{1}{4} \mathbf{a}_{D,\varepsilon}[\mathbf{u}, \mathbf{u}] \geq c_* \|\mathbf{D}\mathbf{u}\|_{L_2(\mathcal{O})}^2, \quad \mathbf{u} \in H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n); \quad c_* := \frac{1}{4} \alpha_0 \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1}. \quad (1.15)$$

Далее, в силу (1.5), (1.12) и (1.13) при $\nu = 1$ выполнено

$$\mathbf{b}_{D,\varepsilon}[\mathbf{u}, \mathbf{u}] \leq C_* \|\mathbf{u}\|_{H^1(\mathcal{O})}^2, \quad \mathbf{u} \in H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n), \quad (1.16)$$

где $C_* := \max\{\frac{5}{4} \alpha_1 \|g\|_{L_\infty} + 1; C_Q(1) + \lambda + c_2\}$. Таким образом, форма $\mathbf{b}_{D,\varepsilon}$ замкнута. Отвечающий ей самосопряженный в $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ оператор обозначим через $B_{D,\varepsilon}$.

С помощью неравенства Фридрихса из (1.15) получаем

$$\mathbf{b}_{D,\varepsilon}[\mathbf{u}, \mathbf{u}] \geq c_* (\operatorname{diam} \mathcal{O})^{-2} \|\mathbf{u}\|_{L_2(\mathcal{O})}^2, \quad \mathbf{u} \in H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n). \quad (1.17)$$

Поэтому оператор $B_{D,\varepsilon}$ положительно определен. Отметим оценку, вытекающую из (1.15) и (1.17):

$$\|\mathbf{u}\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq c_3 \|B_{D,\varepsilon}^{1/2} \mathbf{u}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad \mathbf{u} \in H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n); \quad c_3 := c_*^{-1/2} (1 + (\operatorname{diam} \mathcal{O})^2)^{1/2}. \quad (1.18)$$

Нам потребуются следующие неравенства, вытекающие из (1.17) и (1.18):

$$\|B_{D,\varepsilon}^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq c_*^{-1} (\operatorname{diam} \mathcal{O})^2 =: \mathcal{C}_1, \quad (1.19)$$

$$\|B_{D,\varepsilon}^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \leq c_3 \|B_{D,\varepsilon}^{-1/2}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq c_3 c_*^{-1/2} \operatorname{diam} \mathcal{O} =: \mathcal{C}_2. \quad (1.20)$$

1.5 Эффективная матрица и ее свойства

Эффективный оператор для $A_{D,\varepsilon}$ задается дифференциальным выражением

$$A^0 = b(\mathbf{D})^* g^0 b(\mathbf{D})$$

при условии Дирихле на $\partial\mathcal{O}$. Здесь g^0 — постоянная *эффективная* матрица размера $m \times m$. Матрица g^0 выражается через решение вспомогательной задачи на ячейке. Пусть Λ — Γ -периодическая $(n \times m)$ -матрица-функция $\Lambda(\mathbf{x})$ — (слабое) решение задачи

$$b(\mathbf{D})^* g(\mathbf{x}) (b(\mathbf{D}) \Lambda(\mathbf{x}) + \mathbf{1}_m) = 0, \quad \int_{\Omega} \Lambda(\mathbf{x}) d\mathbf{x} = 0. \quad (1.21)$$

Положим

$$\tilde{g}(\mathbf{x}) := g(\mathbf{x}) (b(\mathbf{D}) \Lambda(\mathbf{x}) + \mathbf{1}_m). \quad (1.22)$$

Тогда эффективная матрица задана выражением

$$g^0 := |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} \tilde{g}(\mathbf{x}) d\mathbf{x}. \quad (1.23)$$

Можно показать, что матрица g^0 положительно определена.

Из (1.21) следует, что

$$\|b(\mathbf{D}) \Lambda\|_{L_2(\Omega)} \leq |\Omega|^{1/2} m^{1/2} \|g\|_{L_{\infty}}^{1/2} \|g^{-1}\|_{L_{\infty}}^{1/2}. \quad (1.24)$$

Нам потребуются оценки для решения задачи (1.21), полученные в [BSu2, (6.28) и п. 7.3]:

$$\|\Lambda\|_{L_2(\Omega)} \leq |\Omega|^{1/2} M_1, \quad M_1 := m^{1/2} (2r_0)^{-1} \alpha_0^{-1/2} \|g\|_{L_{\infty}}^{1/2} \|g^{-1}\|_{L_{\infty}}^{1/2}, \quad (1.25)$$

$$\|\mathbf{D}\Lambda\|_{L_2(\Omega)} \leq |\Omega|^{1/2} M_2, \quad M_2 := m^{1/2} \alpha_0^{-1/2} \|g\|_{L_{\infty}}^{1/2} \|g^{-1}\|_{L_{\infty}}^{1/2}. \quad (1.26)$$

Отметим оценки для эффективной матрицы, известные в теории усреднения как вилка Фойгта–Рейсса (см., например, [BSu1, гл. 3, теорема 1.5]).

Предложение 1.3. Пусть g^0 — эффективная матрица (1.23). Тогда

$$\underline{g} \leq g^0 \leq \bar{g}. \quad (1.27)$$

В случае, когда $m = n$, справедливо тождество $g^0 = \underline{g}$.

Из (1.27) вытекают неравенства

$$|g^0| \leq \|g\|_{L_{\infty}}, \quad |(g^0)^{-1}| \leq \|g^{-1}\|_{L_{\infty}}. \quad (1.28)$$

Выделим случаи, когда в (1.27) реализуется верхняя или нижняя грань, см. [BSu1, гл. 3, предложения 1.6 и 1.7].

Предложение 1.4. Равенство $g^0 = \bar{g}$ равносильно соотношениям

$$b(\mathbf{D})^* \mathbf{g}_k(\mathbf{x}) = 0, \quad k = 1, \dots, m, \quad (1.29)$$

где $\mathbf{g}_k(\mathbf{x})$, $k = 1, \dots, m$, — столбцы матрицы $g(\mathbf{x})$.

Предложение 1.5. Равенство $g^0 = \underline{g}$ равносильно представлениям

$$\mathbf{l}_k(\mathbf{x}) = \mathbf{l}_k^0 + b(\mathbf{D}) \mathbf{w}_k, \quad \mathbf{l}_k^0 \in \mathbb{C}^m, \quad \mathbf{w}_k \in \tilde{H}^1(\Omega; \mathbb{C}^m), \quad k = 1, \dots, m, \quad (1.30)$$

где $\mathbf{l}_k(\mathbf{x})$, $k = 1, \dots, m$, — столбцы матрицы $g(\mathbf{x})^{-1}$.

1.6 Эффективный оператор

Чтобы описать усреднение младших членов оператора $B_{D,\varepsilon}$, рассмотрим Γ -периодическую $(n \times n)$ -матрицу-функцию $\tilde{\Lambda}(\mathbf{x})$, являющуюся решением задачи

$$b(\mathbf{D})^* g(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}) \tilde{\Lambda}(\mathbf{x}) + \sum_{j=1}^d D_j a_j(\mathbf{x})^* = 0, \quad \int_{\Omega} \tilde{\Lambda}(\mathbf{x}) d\mathbf{x} = 0. \quad (1.31)$$

(Уравнение понимается в слабом смысле.) Отметим сразу оценки, установленные в [Su2, (7.51), (7.52)]:

$$\|b(\mathbf{D}) \tilde{\Lambda}\|_{L_2(\Omega)} \leq C_a n^{1/2} \alpha_0^{-1/2} \|g^{-1}\|_{L_\infty}, \quad (1.32)$$

$$\|\tilde{\Lambda}\|_{L_2(\Omega)} \leq (2r_0)^{-1} C_a n^{1/2} \alpha_0^{-1} \|g^{-1}\|_{L_\infty}, \quad (1.33)$$

$$\|\mathbf{D} \tilde{\Lambda}\|_{L_2(\Omega)} \leq C_a n^{1/2} \alpha_0^{-1} \|g^{-1}\|_{L_\infty}, \quad (1.34)$$

где $C_a^2 = \sum_{j=1}^d \int_{\Omega} |a_j(\mathbf{x})|^2 d\mathbf{x}$.

Определим постоянные матрицы V и W равенствами

$$V := |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} (b(\mathbf{D}) \Lambda(\mathbf{x}))^* g(\mathbf{x}) (b(\mathbf{D}) \tilde{\Lambda}(\mathbf{x})) d\mathbf{x}, \quad (1.35)$$

$$W := |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} (b(\mathbf{D}) \tilde{\Lambda}(\mathbf{x}))^* g(\mathbf{x}) (b(\mathbf{D}) \tilde{\Lambda}(\mathbf{x})) d\mathbf{x}. \quad (1.36)$$

В пространстве $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ рассмотрим квадратичную форму

$$\begin{aligned} \mathfrak{b}_D^0[\mathbf{u}, \mathbf{u}] &= (g^0 b(\mathbf{D}) \mathbf{u}, b(\mathbf{D}) \mathbf{u})_{L_2(\mathcal{O})} + 2\operatorname{Re} \sum_{j=1}^d (\bar{a}_j D_j \mathbf{u}, \mathbf{u})_{L_2(\mathcal{O})} - 2\operatorname{Re} (V \mathbf{u}, b(\mathbf{D}) \mathbf{u})_{L_2(\mathcal{O})} \\ &\quad - (W \mathbf{u}, \mathbf{u})_{L_2(\mathcal{O})} + (\bar{Q} \mathbf{u}, \mathbf{u})_{L_2(\mathcal{O})} + \lambda(\mathbf{u}, \mathbf{u})_{L_2(\mathcal{O})}, \quad \mathbf{u} \in H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n). \end{aligned}$$

Следующие оценки установлены в [MSu2, (2.22) и (2.23)]:

$$c_* \|\mathbf{D} \mathbf{u}\|_{L_2(\mathcal{O})}^2 \leq \mathfrak{b}_D^0[\mathbf{u}, \mathbf{u}] \leq c_4 \|\mathbf{u}\|_{H^1(\mathcal{O})}^2, \quad \mathbf{u} \in H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n), \quad (1.37)$$

$$\mathfrak{b}_D^0[\mathbf{u}, \mathbf{u}] \geq c_* (\operatorname{diam} \mathcal{O})^{-2} \|\mathbf{u}\|_{L_2(\mathcal{O})}^2, \quad \mathbf{u} \in H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n). \quad (1.38)$$

Здесь постоянная c_4 зависит только от исходных данных (1.7). Отвечающий форме \mathfrak{b}_D^0 самосопряженный в $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ оператор обозначим через B_D^0 . Объединяя (1.37) и (1.38), находим

$$\|\mathbf{u}\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq c_3 \|(B_D^0)^{1/2} \mathbf{u}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad \mathbf{u} \in H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n), \quad (1.39)$$

где c_3 — постоянная из (1.18). Из (1.38) и (1.39) вытекают оценки

$$\begin{aligned} \|(B_D^0)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} &\leq \mathcal{C}_1, \\ \|(B_D^0)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} &\leq \mathcal{C}_2. \end{aligned} \quad (1.40)$$

Здесь постоянные \mathcal{C}_1 и \mathcal{C}_2 — те же, что в (1.19) и (1.20).

В силу условия $\partial \mathcal{O} \in C^{1,1}$ оператор B_D^0 задается дифференциальным выражением

$$B^0 = b(\mathbf{D})^* g^0 b(\mathbf{D}) - b(\mathbf{D})^* V - V^* b(\mathbf{D}) + \sum_{j=1}^d (\bar{a}_j + a_j^*) D_j - W + \bar{Q} + \lambda I \quad (1.41)$$

на области определения $H^2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) \cap H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. При этом

$$\|(B_D^0)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^2(\mathcal{O})} \leq \mathcal{C}_3. \quad (1.42)$$

Здесь постоянная \mathcal{C}_3 зависит лишь от исходных данных (1.7). Для оправдания этого факта сошлемся на теоремы о повышении гладкости для сильно эллиптических систем (см. [McL, глава 4]).

Замечание 1.6. *Вместо условия $\partial\mathcal{O} \in C^{1,1}$ можно было бы наложить неявное требование: ограниченная область $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ с липшицевой границей такова, что справедлива оценка (1.42). Для такой области основные результаты работы в операторных терминах (см. теоремы 2.1, 2.2 и 2.3) остаются в силе. В случае скалярных эллиптических операторов широкие достаточные условия на $\partial\mathcal{O}$, обеспечивающие справедливость оценки (1.42), можно найти в [КоЕ] и [MaSh, гл. 7] (в частности, достаточно, чтобы $\partial\mathcal{O} \in C^\alpha$, $\alpha > 3/2$).*

Лемма 1.7. *Пусть $\Phi \in \text{Dom}(B_D^0)^2 \subset H^4(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Тогда*

$$\|(B_D^0)^2\Phi\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \mathfrak{C}\|\Phi\|_{H^4(\mathcal{O})}, \quad (1.43)$$

где постоянная \mathfrak{C} зависит только от исходных данных (1.7).

Доказательство. В силу (1.3), (1.28), (1.41) для $\Psi \in \text{Dom} B_D^0$ выполнено

$$\begin{aligned} \|B_D^0\Psi\|_{L_2(\mathcal{O})} &\leq d\alpha_1\|g\|_{L_\infty}\|\mathbf{D}^2\Psi\|_{L_2(\mathcal{O})} + 2\alpha_1^{1/2}d^{1/2}|V|\|\mathbf{D}\Psi\|_{L_2(\mathcal{O})} \\ &\quad + 2|\Omega|^{1/2}\left(\sum_{j=1}^d|\bar{a}_j|^2\right)^{1/2}\|\mathbf{D}\Psi\|_{L_2(\mathcal{O})} + (|W| + |\bar{Q}| + \lambda)\|\Psi\|_{L_2(\mathcal{O})}. \end{aligned} \quad (1.44)$$

Из (1.24), (1.32) и (1.35) следует, что

$$|V| \leq |\Omega|^{-1}\|g\|_{L_\infty}\|b(\mathbf{D})\Lambda\|_{L_2(\Omega)}\|b(\mathbf{D})\tilde{\Lambda}\|_{L_2(\Omega)} \leq C_V, \quad (1.45)$$

где $C_V := |\Omega|^{-1/2}\alpha_0^{-1/2}C_a m^{1/2}n^{1/2}\|g\|_{L_\infty}^{3/2}\|g^{-1}\|_{L_\infty}^{3/2}$.

Используя (1.32) и (1.36), находим

$$|W| \leq |\Omega|^{-1}\|g\|_{L_\infty}\|b(\mathbf{D})\tilde{\Lambda}\|_{L_2(\Omega)}^2 \leq C_W, \quad (1.46)$$

где $C_W := |\Omega|^{-1}C_a^2 n\alpha_0^{-1}\|g\|_{L_\infty}\|g^{-1}\|_{L_\infty}^2$.

Очевидно,

$$\sum_{j=1}^d|\bar{a}_j|^2 \leq |\Omega|^{-1}C_a^2, \quad |\bar{Q}| \leq |\Omega|^{-1/s}\|Q\|_{L_s(\Omega)}. \quad (1.47)$$

Объединяя (1.44)–(1.47), получаем

$$\|B_D^0\Psi\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq C_B(\|\mathbf{D}^2\Psi\|_{L_2(\mathcal{O})} + \|\mathbf{D}\Psi\|_{L_2(\mathcal{O})} + \|\Psi\|_{L_2(\mathcal{O})}), \quad \Psi \in \text{Dom} B_D^0. \quad (1.48)$$

Здесь $C_B := \max\{d\alpha_1\|g\|_{L_\infty}; 2(d\alpha_1)^{1/2}C_V + 2C_a; C_W + |\Omega|^{-1/s}\|Q\|_{L_s(\Omega)} + \lambda\}$. В качестве Ψ будем брать $B_D^0\Phi$, $\Phi \in \text{Dom}(B_D^0)^2$.

Рассуждая по аналогии с (1.44) и используя (1.41), (1.45)–(1.47), находим

$$\begin{aligned} \|\mathbf{D}^2 B_D^0\Phi\|_{L_2(\mathcal{O})} &\leq \|\mathbf{D}^2 b(\mathbf{D})^* g^0 b(\mathbf{D})\Phi\|_{L_2(\mathcal{O})} + \|\mathbf{D}^2 b(\mathbf{D})^* V\Phi\|_{L_2(\mathcal{O})} + \|\mathbf{D}^2 V^* b(\mathbf{D})\Phi\|_{L_2(\mathcal{O})} \\ &\quad + \sum_{j=1}^d \|(\bar{a}_j + a_j^*)\mathbf{D}^2 D_j\Phi\|_{L_2(\mathcal{O})} + \|\mathbf{D}^2 W\Phi\|_{L_2(\mathcal{O})} + \|\bar{Q}\mathbf{D}^2\Phi\|_{L_2(\mathcal{O})} + \lambda\|\mathbf{D}^2\Phi\|_{L_2(\mathcal{O})} \\ &\leq C_B(\|\mathbf{D}^4\Phi\|_{L_2(\mathcal{O})} + \|\mathbf{D}^3\Phi\|_{L_2(\mathcal{O})} + \|\mathbf{D}^2\Phi\|_{L_2(\mathcal{O})}). \end{aligned} \quad (1.49)$$

Аналогично,

$$\|\mathbf{D}B_D^0\Phi\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq C_B (\|\mathbf{D}^3\Phi\|_{L_2(\mathcal{O})} + \|\mathbf{D}^2\Phi\|_{L_2(\mathcal{O})} + \|\mathbf{D}\Phi\|_{L_2(\mathcal{O})}), \quad (1.50)$$

$$\|B_D^0\Phi\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq C_B (\|\mathbf{D}^2\Phi\|_{L_2(\mathcal{O})} + \|\mathbf{D}\Phi\|_{L_2(\mathcal{O})} + \|\Phi\|_{L_2(\mathcal{O})}). \quad (1.51)$$

Комбинируя (1.48)–(1.51), находим

$$\begin{aligned} & \|(B_D^0)^2\Phi\|_{L_2(\mathcal{O})} \\ & \leq C_B^2 (\|\mathbf{D}^4\Phi\|_{L_2(\mathcal{O})} + 2\|\mathbf{D}^3\Phi\|_{L_2(\mathcal{O})} + 3\|\mathbf{D}^2\Phi\|_{L_2(\mathcal{O})} + 2\|\mathbf{D}\Phi\|_{L_2(\mathcal{O})} + \|\Phi\|_{L_2(\mathcal{O})}) \\ & \leq 3\sqrt{5}C_B^2\|\Phi\|_{H^4(\mathcal{O})}, \quad \Phi \in \text{Dom}(B_D^0)^2. \end{aligned}$$

Мы получили оценку (1.43) с постоянной $\mathfrak{C} := 3\sqrt{5}C_B^2$. □

1.7 Аппроксимации резольвенты $(B_{D,\varepsilon} - \zeta I)^{-1}$

Сформулируем результаты усреднения резольвенты оператора $B_{D,\varepsilon}$, полученные в [MSu2]. См. также краткое сообщение [MSu3].

Выберем числа $\varepsilon_0, \varepsilon_1 \in (0, 1]$ согласно следующему условию.

Условие 1.8. Пусть $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ — ограниченная область. Положим

$$(\partial\mathcal{O})_\varepsilon := \{\mathbf{x} \in \mathbb{R}^d : \text{dist}\{\mathbf{x}; \partial\mathcal{O}\} < \varepsilon\}.$$

Пусть существует такое число $\varepsilon_0 \in (0, 1]$, что полосу $(\partial\mathcal{O})_{\varepsilon_0}$ можно покрыть конечным набором окрестностей, допускающих диффеоморфизмы класса $C^{0,1}$, распрямляющие границу $\partial\mathcal{O}$. Обозначим $\varepsilon_1 := \varepsilon_0(1 + r_1)^{-1}$, где $2r_1 = \text{diam } \Omega$.

Очевидно, величина ε_1 зависит только от области \mathcal{O} и решетки Γ .

Отметим, что условие 1.8 было бы обеспечено только липшицевостью $\partial\mathcal{O}$; более сильное ограничение $\partial\mathcal{O} \in C^{1,1}$ мы наложили, чтобы гарантировать оценку (1.42).

Следующий результат установлен в [MSu2, теоремы 9.2 и 10.1].

Теорема 1.9. Пусть $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ — ограниченная область с границей класса $C^{1,1}$. Пусть выполнены условия п. 1.3–1.6. Пусть число ε_1 подчинено условию 1.8.

1°. Пусть $\zeta = |\zeta|e^{i\phi} \in \mathbb{C} \setminus \mathbb{R}_+$, $|\zeta| \geq 1$. Положим

$$c(\phi) := \begin{cases} |\sin \phi|^{-1}, & \phi \in (0, \pi/2) \cup (3\pi/2, 2\pi), \\ 1, & \phi \in [\pi/2, 3\pi/2]. \end{cases}$$

Тогда при $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ и $\zeta \in \mathbb{C} \setminus \mathbb{R}_+$, $|\zeta| \geq 1$ справедлива оценка

$$\|(B_{D,\varepsilon} - \zeta I)^{-1} - (B_D^0 - \zeta I)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq C_1 c(\phi)^2 \varepsilon |\zeta|^{-1/2}. \quad (1.52)$$

2°. Пусть c_b — общая нижняя грань операторов B_D^0 и $B_{D,\varepsilon}$ при $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$. Положим $\psi = \arg(\zeta - c_b)$, $0 < \psi < 2\pi$, и

$$\varrho_b(\zeta) := \begin{cases} c(\psi)^2 |\zeta - c_b|^{-2}, & |\zeta - c_b| < 1, \\ c(\psi)^2, & |\zeta - c_b| \geq 1. \end{cases} \quad (1.53)$$

Тогда при $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ и $\zeta \in \mathbb{C} \setminus [c_b, \infty)$ выполнено

$$\|(B_{D,\varepsilon} - \zeta I)^{-1} - (B_D^0 - \zeta I)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq C_2 \varrho_b(\zeta) \varepsilon. \quad (1.54)$$

Постоянные C_1 и C_2 зависят только от исходных данных (1.7).

Постоянная c_b в теореме 1.9(2°) — любая общая нижняя грань операторов B_D^0 и $B_{D,\varepsilon}$. Будем считать, что

$$c_b := 4^{-1}\alpha_0\|g^{-1}\|_{L^\infty}^{-1}(\text{diam } \mathcal{O})^{-2}, \quad (1.55)$$

опираясь на неравенства (1.17), (1.38) и выражение для постоянной c_* (см. (1.15)).

Фиксируем линейный непрерывный оператор продолжения

$$P_{\mathcal{O}} : H^l(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) \rightarrow H^l(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n), \quad l \in \mathbb{Z}_+. \quad (1.56)$$

Такой „универсальный” оператор продолжения существует для любой ограниченной области с липшицевой границей (см. [St] или [R]). При этом

$$\|P_{\mathcal{O}}\|_{H^l(\mathcal{O}) \rightarrow H^l(\mathbb{R}^d)} \leq C_{\mathcal{O}}^{(l)}, \quad l \in \mathbb{Z}_+, \quad (1.57)$$

где постоянная $C_{\mathcal{O}}^{(l)}$ зависит лишь от l и от области \mathcal{O} . Через $R_{\mathcal{O}}$ обозначим оператор сужения функций в \mathbb{R}^d на область \mathcal{O} . Положим

$$K_D(\varepsilon; \zeta) := R_{\mathcal{O}}([\Lambda^\varepsilon]b(\mathbf{D}) + [\tilde{\Lambda}^\varepsilon])S_\varepsilon P_{\mathcal{O}}(B_D^0 - \zeta I)^{-1}. \quad (1.58)$$

Корректор (1.58) ограничен как оператор, действующий из $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ в $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Это нетрудно установить с помощью предложения 1.2 и включений $\Lambda, \tilde{\Lambda} \in \tilde{H}^1(\Omega)$. Отметим, что $\|\varepsilon K_D(\varepsilon; \zeta)\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} = O(1)$ при малом ε и фиксированном ζ .

Выпишем результаты [MSu2, теоремы 9.2 и 10.1].

Теорема 1.10. Пусть выполнены условия теоремы 1.9. Пусть $K_D(\varepsilon; \zeta)$ — оператор (1.58).

1°. При $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ и $\zeta \in \mathbb{C} \setminus \mathbb{R}_+$, $|\zeta| \geq 1$ справедлива оценка

$$\|(B_{D,\varepsilon} - \zeta I)^{-1} - (B_D^0 - \zeta I)^{-1} - \varepsilon K_D(\varepsilon; \zeta)\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \leq C_3 c(\phi)^2 (\varepsilon^{1/2} |\zeta|^{-1/4} + \varepsilon). \quad (1.59)$$

2°. Пусть c_b — постоянная (1.55). Тогда при $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ и $\zeta \in \mathbb{C} \setminus [c_b, \infty)$ выполнено

$$\|(B_{D,\varepsilon} - \zeta I)^{-1} - (B_D^0 - \zeta I)^{-1} - \varepsilon K_D(\varepsilon; \zeta)\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \leq C_4 (\varepsilon^{1/2} \varrho_b(\zeta)^{1/2} + \varepsilon |1 + \zeta|^{1/2} \varrho_b(\zeta)). \quad (1.60)$$

Постоянные C_3 и C_4 зависят только от исходных данных (1.7).

Следствие 1.11. В условиях теоремы 1.10 при $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ и $\zeta \in \mathbb{C} \setminus \mathbb{R}_+$, $|\zeta| \geq 1$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} & \|(B_{D,\varepsilon} - \zeta I)^{-1} - (B_D^0 - \zeta I)^{-1} - \varepsilon K_D(\varepsilon; \zeta)\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \\ & \leq C_5 (c(\phi)^2 \varepsilon^{1/2} |\zeta|^{-1/4} + c(\phi)^{3/2} \varepsilon^{1/2}). \end{aligned} \quad (1.61)$$

Следствие 1.11 вытекает из теоремы 1.10(1°) и грубой оценки для операторов под знаком нормы в (1.59). Для этого нам потребуются оценки для резольвент $(B_{D,\varepsilon} - \zeta I)^{-1}$ и $(B_D^0 - \zeta I)^{-1}$ (см. [MSu2, леммы 2.1 и 2.3]).

Лемма 1.12. Пусть $B_{D,\varepsilon}$ и B_D^0 — операторы вида (1.8) и (1.41) соответственно, действующие в $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ при условии Дирихле. Тогда при $0 < \varepsilon \leq 1$ и $\zeta \in \mathbb{C} \setminus \mathbb{R}_+$ справедливы оценки

$$\begin{aligned} & \|(B_{D,\varepsilon} - \zeta I)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq c(\phi) |\zeta|^{-1}, \\ & \|\mathbf{D}(B_{D,\varepsilon} - \zeta I)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq C_4 c(\phi) |\zeta|^{-1/2}, \\ & \|(B_D^0 - \zeta I)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq c(\phi) |\zeta|^{-1}, \\ & \|\mathbf{D}(B_D^0 - \zeta I)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq C_4 c(\phi) |\zeta|^{-1/2}, \\ & \|(B_D^0 - \zeta I)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^2(\mathcal{O})} \leq C_3 c(\phi). \end{aligned}$$

Здесь $C_4 := 2^{3/2} \alpha_0^{-1/2} \|g^{-1}\|_{L^\infty}^{1/2}$, постоянная C_3 — та же, что в (1.42).

Доказательство следствия 1.11. Оценим оператор (1.58):

$$\begin{aligned}
& \varepsilon \|K_D(\varepsilon; \zeta)\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \\
& \leq \left(\varepsilon \|\Lambda^\varepsilon S_\varepsilon\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} + \|(\mathbf{D}\Lambda)^\varepsilon S_\varepsilon\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \right) \|b(\mathbf{D})P_{\mathcal{O}}(B_D^0 - \zeta I)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\
& + \left(\varepsilon \|\tilde{\Lambda}^\varepsilon S_\varepsilon\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} + \|(\mathbf{D}\tilde{\Lambda})^\varepsilon S_\varepsilon\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \right) \|P_{\mathcal{O}}(B_D^0 - \zeta I)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\
& + \varepsilon \|\Lambda^\varepsilon S_\varepsilon\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \|\mathbf{D}b(\mathbf{D})P_{\mathcal{O}}(B_D^0 - \zeta I)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\
& + \varepsilon \|\tilde{\Lambda}^\varepsilon S_\varepsilon\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \|\mathbf{D}P_{\mathcal{O}}(B_D^0 - \zeta I)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)}.
\end{aligned} \tag{1.62}$$

Из предложения 1.2 и неравенств (1.25), (1.26), (1.33), (1.34) вытекают оценки

$$\|\Lambda^\varepsilon S_\varepsilon\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq M_1, \tag{1.63}$$

$$\|(\mathbf{D}\Lambda)^\varepsilon S_\varepsilon\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq M_2,$$

$$\|\tilde{\Lambda}^\varepsilon S_\varepsilon\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq |\Omega|^{-1/2} (2r_0)^{-1} C_a n^{1/2} \alpha_0^{-1} \|g^{-1}\|_{L_\infty} =: \tilde{M}_1, \tag{1.64}$$

$$\|(\mathbf{D}\tilde{\Lambda})^\varepsilon S_\varepsilon\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq |\Omega|^{-1/2} C_a n^{1/2} \alpha_0^{-1} \|g^{-1}\|_{L_\infty} =: \tilde{M}_2.$$

С учетом этих неравенств из леммы 1.12 и (1.2), (1.57), (1.62) следует, что

$$\|(B_{D,\varepsilon} - \zeta I)^{-1} - (B_D^0 - \zeta I)^{-1} - \varepsilon K_D(\varepsilon; \zeta)\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \leq \widehat{C}_5 c(\phi), \quad 0 < \varepsilon \leq 1, \quad |\zeta| \geq 1, \tag{1.65}$$

где $\widehat{C}_5 := \left(2 + (M_1 + M_2) \alpha_1^{1/2} C_{\mathcal{O}}^{(1)} + \tilde{M}_1 C_{\mathcal{O}}^{(1)} \right) (1 + C_4) + (\tilde{M}_1 + \tilde{M}_2) C_{\mathcal{O}}^{(0)} + M_1 \alpha_1^{1/2} C_{\mathcal{O}}^{(2)} C_3$.

Объединяя (1.59) и (1.65), при $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ и $\zeta \in \mathbb{C} \setminus \mathbb{R}_+$, $|\zeta| \geq 1$, имеем

$$\begin{aligned}
& \|(B_{D,\varepsilon} - \zeta I)^{-1} - (B_D^0 - \zeta I)^{-1} - \varepsilon K_D(\varepsilon; \zeta)\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \\
& \leq \min\{C_3 c(\phi)^2 (\varepsilon^{1/2} |\zeta|^{-1/4} + \varepsilon); \widehat{C}_5 c(\phi)\} \\
& \leq C_3 c(\phi)^2 \varepsilon^{1/2} |\zeta|^{-1/4} + \min\{C_3 c(\phi)^2 \varepsilon; \widehat{C}_5 c(\phi)\} \\
& \leq C_3 c(\phi)^2 \varepsilon^{1/2} |\zeta|^{-1/4} + (C_3 \widehat{C}_5)^{1/2} c(\phi)^{3/2} \varepsilon^{1/2}.
\end{aligned}$$

Мы пришли к оценке (1.61) с постоянной $C_5 := \max\{C_3; (C_3 \widehat{C}_5)^{1/2}\}$. □

1.8 Аппроксимация оператора $B_{D,\varepsilon}^{-1/2}$

Из теоремы 1.9 вытекает следующий результат.

Лемма 1.13. *В условиях теоремы 1.9 при $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ выполнена оценка*

$$\|B_{D,\varepsilon}^{-1/2} - (B_D^0)^{-1/2}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq C_6 \varepsilon^{1/2}. \tag{1.66}$$

Постоянная C_6 зависит только от исходных данных (1.7).

Доказательство. Справедливо тождество

$$B_{D,\varepsilon}^{-1/2} = \pi^{-1} \int_0^\infty \nu^{-1/2} (B_{D,\varepsilon} + \nu I)^{-1} d\nu.$$

См., например, [ViГКо, глава III, §3, п. 4]. Для $(B_D^0)^{-1/2}$ верно аналогичное представление. Поэтому

$$\|B_{D,\varepsilon}^{-1/2} - (B_D^0)^{-1/2}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq \pi^{-1} \int_0^\infty \nu^{-1/2} \|(B_{D,\varepsilon} + \nu I)^{-1} - (B_D^0 + \nu I)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} d\nu.$$

Так как c_b — общая нижняя грань операторов $B_{D,\varepsilon}$ и B_D^0 , выполнено

$$\|(B_{D,\varepsilon} + \nu I)^{-1} - (B_D^0 + \nu I)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq 2(\nu + c_b)^{-1}, \quad \nu \in \mathbb{R}_+.$$

Отсюда

$$\begin{aligned} & \|B_{D,\varepsilon}^{-1/2} - (B_D^0)^{-1/2}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \\ & \leq 2^{1/2} \pi^{-1} \int_0^\infty \nu^{-1/2} (\nu + c_b)^{-1/2} \|(B_{D,\varepsilon} + \nu I)^{-1} - (B_D^0 + \nu I)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})}^{1/2} d\nu. \end{aligned}$$

При $\nu \in [0, 1]$ воспользуемся аппроксимацией (1.54):

$$\|(B_{D,\varepsilon} + \nu I)^{-1} - (B_D^0 + \nu I)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq C_2 \varepsilon \max\{1; (c_b + \nu)^{-2}\} \leq C_2 \varepsilon \max\{1; c_b^{-2}\}.$$

При $\nu > 1$ применим оценку (1.52):

$$\|(B_{D,\varepsilon} + \nu I)^{-1} - (B_D^0 + \nu I)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq C_1 \varepsilon \nu^{-1/2}, \quad \nu > 1.$$

С учетом этих соображений справедливо неравенство

$$\begin{aligned} \|B_{D,\varepsilon}^{-1/2} - (B_D^0)^{-1/2}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} & \leq 2^{1/2} \pi^{-1} C_2^{1/2} \max\{1; c_b^{-1}\} \varepsilon^{1/2} \int_0^1 \nu^{-1/2} (\nu + c_b)^{-1/2} d\nu \\ & \quad + 2^{1/2} \pi^{-1} C_1^{1/2} \varepsilon^{1/2} \int_1^\infty \nu^{-1/2} (\nu + c_b)^{-1/2} \nu^{-1/4} d\nu. \end{aligned}$$

Оценивая интегралы, получаем оценку (1.66) с постоянной

$$C_6 := 2^{3/2} \pi^{-1} C_2^{1/2} c_b^{-1/2} \max\{1; c_b^{-1}\} + 2^{5/2} \pi^{-1} C_1^{1/2}.$$

□

2 Постановка задачи. Основные результаты

2.1 Первая начально-краевая задача для гиперболических систем

Цель работы — изучить поведение в пределе малого периода решения первой начально-краевой задачи для гиперболического уравнения:

$$\begin{cases} \frac{\partial^2 \mathbf{u}_\varepsilon}{\partial t^2}(\mathbf{x}, t) = -(B_\varepsilon \mathbf{u}_\varepsilon)(\mathbf{x}, t) + \mathbf{F}(\mathbf{x}, t), \\ \mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, t)|_{\partial \mathcal{O}} = 0, \\ \mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x}, 0) = \boldsymbol{\varphi}(\mathbf{x}), \quad \frac{\partial \mathbf{u}_\varepsilon}{\partial t}(\mathbf{x}, 0) = \boldsymbol{\psi}(\mathbf{x}). \end{cases} \quad (2.1)$$

Здесь $\boldsymbol{\varphi}, \boldsymbol{\psi} \in \text{Dom}(B_D^0)^2$, $\mathbf{F} \in L_{1,\text{loc}}(\mathbb{R}; \text{Dom}(B_D^0)^2)$. (Наложенные ограничения продиктованы техникой, используемой в настоящей работе.) Имеем

$$\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, t) = \cos(tB_{D,\varepsilon}^{1/2})\boldsymbol{\varphi} + B_{D,\varepsilon}^{-1/2} \sin(tB_{D,\varepsilon}^{1/2})\boldsymbol{\psi} + \int_0^t B_{D,\varepsilon}^{-1/2} \sin((t-\tilde{t})B_{D,\varepsilon}^{1/2}) \mathbf{F}(\cdot, \tilde{t}) d\tilde{t}. \quad (2.2)$$

Поэтому для изучения поведения решения $\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, t)$ достаточно получить аппроксимации операторов $\cos(tB_{D,\varepsilon}^{1/2})$ и $B_{D,\varepsilon}^{-1/2} \sin(tB_{D,\varepsilon}^{1/2})$.

Эффективная задача имеет вид

$$\begin{cases} \frac{\partial^2 \mathbf{u}_0}{\partial t^2}(\mathbf{x}, t) = -(B_D^0 \mathbf{u}_0)(\mathbf{x}, t) + \mathbf{F}(\mathbf{x}, t), \\ \mathbf{u}_0(\cdot, t)|_{\partial \mathcal{O}} = 0, \\ \mathbf{u}_0(\mathbf{x}, 0) = \varphi(\mathbf{x}), \quad \frac{\partial \mathbf{u}_0}{\partial t}(\mathbf{x}, 0) = \psi(\mathbf{x}). \end{cases} \quad (2.3)$$

Тогда

$$\begin{aligned} \mathbf{u}_0(\cdot, t) &= \cos(t(B_D^0)^{1/2}) \varphi + (B_D^0)^{-1/2} \sin(t(B_D^0)^{1/2}) \psi \\ &+ \int_0^t (B_D^0)^{-1/2} \sin((t-\tilde{t})(B_D^0)^{1/2}) \mathbf{F}(\cdot, \tilde{t}) d\tilde{t}. \end{aligned} \quad (2.4)$$

2.2 Основные результаты работы в операторных терминах

Теорема 2.1. Пусть $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ — ограниченная область с границей класса $C^{1,1}$. Пусть выполнены условия п. 1.3–1.6. Пусть число ε_1 подчинено условию 1.8. Тогда при $t \in \mathbb{R}$ и $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ справедливы оценки

$$\left\| \left(\cos(tB_{D,\varepsilon}^{1/2}) - \cos(t(B_D^0)^{1/2}) \right) (B_D^0)^{-2} \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq C_7 \varepsilon (1 + |t|^5), \quad (2.5)$$

$$\left\| \left(B_{D,\varepsilon}^{-1/2} \sin(tB_{D,\varepsilon}^{1/2}) - (B_D^0)^{-1/2} \sin(t(B_D^0)^{1/2}) \right) (B_D^0)^{-2} \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq C_7 \varepsilon |t| (1 + |t|^5). \quad (2.6)$$

Постоянная C_7 зависит только от исходных данных (1.7).

Естественно надеяться получить для гиперболических систем аналог теоремы 1.10. Но аппроксимировать по энергетической норме операторный косинус не удастся, хотя оператор $B_{D,\varepsilon}^{-1} \cos(tB_{D,\varepsilon}^{1/2})$ приблизить можно (см. теорему 2.3 ниже). Это согласуется с результатами [BrOtFMu]. Зато для оператора $B_{D,\varepsilon}^{-1/2} \sin(tB_{D,\varepsilon}^{1/2})$ удастся получить приближение по энергетической норме.

Теорема 2.2. Пусть выполнены условия теоремы 2.1. Пусть матрицы-функции $\Lambda(\mathbf{x})$ и $\tilde{\Lambda}(\mathbf{x})$ — Γ -периодические решения задач (1.21) и (1.31) соответственно. Пусть S_ε — оператор сглаживания по Стеклову (1.1) и $P_{\mathcal{O}}$ — оператор продолжения (1.56). Тогда при $t \in \mathbb{R}$ и $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ выполнена оценка

$$\begin{aligned} &\left\| \left(B_{D,\varepsilon}^{-1/2} \sin(tB_{D,\varepsilon}^{1/2}) - (B_D^0)^{-1/2} \sin(t(B_D^0)^{1/2}) \right) \right. \\ &\quad \left. - \varepsilon (\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) + \tilde{\Lambda}^\varepsilon) S_\varepsilon P_{\mathcal{O}} (B_D^0)^{-1/2} \sin(t(B_D^0)^{1/2}) \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} (B_D^0)^{-2} \leq C_8 \varepsilon^{1/2} (1 + t^6). \end{aligned} \quad (2.7)$$

Пусть $\tilde{g}(\mathbf{x})$ — матрица-функция (1.22). Обозначим

$$G_D(\varepsilon; t) := \left(\tilde{g}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) + g^\varepsilon(b(\mathbf{D})\tilde{\Lambda})^\varepsilon S_\varepsilon \right) P_{\mathcal{O}} (B_D^0)^{-1/2} \sin(t(B_D^0)^{1/2}).$$

Тогда для оператора $g^\varepsilon b(\mathbf{D}) B_{D,\varepsilon}^{-1/2} \sin(tB_{D,\varepsilon}^{1/2})$, отвечающего „поток“, при $t \in \mathbb{R}$ и $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ справедлива аппроксимация

$$\left\| \left(g^\varepsilon b(\mathbf{D}) B_{D,\varepsilon}^{-1/2} \sin(tB_{D,\varepsilon}^{1/2}) - G_D(\varepsilon; t) \right) (B_D^0)^{-2} \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq C_9 \varepsilon^{1/2} (1 + t^6). \quad (2.8)$$

Здесь постоянные C_8 и C_9 зависят только от исходных данных (1.7).

Доказательства теорем 2.1 и 2.2 вынесены в §3.

2.3 Об аппроксимации оператора $\cos(tB_{D,\varepsilon}^{1/2})B_{D,\varepsilon}^{-1}$ в энергетическом классе

Теорема 2.3. В условиях теоремы 2.2 при $t \in \mathbb{R}$ и $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} & \left\| \left(\cos(tB_{D,\varepsilon}^{1/2})B_{D,\varepsilon}^{-1} - \cos(t(B_D^0)^{1/2})(B_D^0)^{-1} \right. \right. \\ & \quad \left. \left. - \varepsilon(\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) + \tilde{\Lambda}^\varepsilon)S_\varepsilon P_\mathcal{O} \cos(t(B_D^0)^{1/2})(B_D^0)^{-1} \right) (B_D^0)^{-1} \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \leq C_{10}\varepsilon^{1/2}(1 + |t|^5). \end{aligned} \quad (2.9)$$

Постоянная C_{10} зависит только от исходных данных (1.7).

Доказательство теоремы 2.3 вынесено в §3.

Теорема 2.3 позволяет получить аппроксимацию в энергетическом классе для гиперболических систем со специальным выбором начальных данных:

$$\partial_t^2 \mathbf{u}_\varepsilon = -B_\varepsilon \mathbf{u}_\varepsilon, \quad \mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, t)|_{\partial\mathcal{O}} = 0, \quad \mathbf{u}_\varepsilon|_{t=0} = B_{D,\varepsilon}^{-1} \boldsymbol{\varphi}, \quad (\partial_t \mathbf{u}_\varepsilon)|_{t=0} = 0,$$

где $\boldsymbol{\varphi} \in \text{Dom } B_D^0 = H^2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) \cap H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. В этом случае эффективная задача имеет вид

$$\partial_t^2 \mathbf{u}_0 = -B^0 \mathbf{u}_0, \quad \mathbf{u}_0(\cdot, t)|_{\partial\mathcal{O}} = 0, \quad \mathbf{u}_0|_{t=0} = (B_D^0)^{-1} \boldsymbol{\varphi}, \quad (\partial_t \mathbf{u}_0)|_{t=0} = 0.$$

Из (1.48) и (2.9) вытекает оценка

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, t) - \mathbf{u}_0(\cdot, t) - \varepsilon(\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) + \tilde{\Lambda}^\varepsilon)S_\varepsilon \tilde{\mathbf{u}}_0(\cdot, t)\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq 3^{1/2} C_B C_{10} \varepsilon^{1/2} (1 + |t|^5) \|\boldsymbol{\varphi}\|_{H^2(\mathcal{O})}.$$

Возможность аппроксимации в энергетическом классе для решения при таком выборе начальных данных согласуется с результатами [BrOtFMu].

Отметим, что с помощью леммы 1.13 и оценок (1.18), (1.40) из теоремы 2.3 можно вывести аппроксимацию оператора $\cos(tB_{D,\varepsilon}^{1/2})B_{D,\varepsilon}^{-1/2}$:

$$\begin{aligned} & \left\| \cos(tB_{D,\varepsilon}^{1/2})B_{D,\varepsilon}^{-1/2} (B_{D,\varepsilon}^{-1/2} - (B_D^0)^{-1/2})(B_D^0)^{-1} \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \\ & \leq c_3 \|B_{D,\varepsilon}^{-1/2} - (B_D^0)^{-1/2}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \|(B_D^0)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq c_3 C_6 \mathcal{C}_1 \varepsilon^{1/2}. \end{aligned}$$

Отсюда и из (2.9) вытекает оценка

$$\begin{aligned} & \left\| \left(\cos(tB_{D,\varepsilon}^{1/2})B_{D,\varepsilon}^{-1/2} - (I + \varepsilon(\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) + \tilde{\Lambda}^\varepsilon)S_\varepsilon P_\mathcal{O}) \cos(t(B_D^0)^{1/2})(B_D^0)^{-1/2} \right) \right. \\ & \quad \left. \times (B_D^0)^{-3/2} \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \leq (C_{10} + c_3 C_6 \mathcal{C}_1) \varepsilon^{1/2} (1 + |t|^5). \end{aligned}$$

2.4 Устранение сглаживающего оператора в корректоре

Оказывается, что сглаживающий оператор в корректоре может быть устранен, если наложить на матрицы-функции $\Lambda(\mathbf{x})$ и $\tilde{\Lambda}(\mathbf{x})$ дополнительные условия.

Условие 2.4. Предположим, что Γ -периодическое решение $\Lambda(\mathbf{x})$ задачи (1.21) ограничено, т. е. $\Lambda \in L_\infty(\mathbb{R}^d)$.

Случаи, когда условие 2.4 выполнено автоматически, выделены в [BSu3, лемма 8.7].

Предложение 2.5. Условие 2.4 заведомо выполнено, если справедливо хотя бы одно из следующих предположений:

- 1°) $d \leq 2$;
- 2°) размерность $d \geq 1$ произвольна, а дифференциальное выражение A_ε имеет вид $A_\varepsilon = \mathbf{D}^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) \mathbf{D}$, где $g(\mathbf{x})$ — симметричная матрица с вещественными элементами;
- 3°) размерность d произвольна, и $g^0 = \underline{g}$, т. е. справедливы соотношения (1.30).

Для того, чтобы устранить S_ε в члене корректора, содержащем $\tilde{\Lambda}^\varepsilon$, достаточно наложить следующее условие.

Условие 2.6. *Предположим, что Γ -периодическое решение $\tilde{\Lambda}(\mathbf{x})$ задачи (1.31) таково, что*

$$\tilde{\Lambda} \in L_p(\Omega), \quad p = 2 \text{ при } d = 1, \quad p > 2 \text{ при } d = 2, \quad p = d \text{ при } d \geq 3.$$

Следующий результат установлен в [Su2, предложение 8.11].

Предложение 2.7. *Условие 2.6 заведомо выполнено, если справедливо хотя бы одно из следующих предположений:*

1°) $d \leq 4$;

2°) *размерность d произвольна, а дифференциальное выражение A_ε имеет вид $A_\varepsilon = \mathbf{D}^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) \mathbf{D}$, где $g(\mathbf{x})$ — симметричная матрица с вещественными элементами.*

Замечание 2.8. *Если $A_\varepsilon = \mathbf{D}^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) \mathbf{D}$, где $g(\mathbf{x})$ — симметричная матрица с вещественными элементами, то из [LaU, глава III, теорема 13.1] следует, что $\Lambda, \tilde{\Lambda} \in L_\infty$, причем норма $\|\Lambda\|_{L_\infty}$ не превосходит величины, зависящей от d , $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и Ω , а норма $\|\tilde{\Lambda}\|_{L_\infty}$ оценивается в терминах d , ρ , $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|a_j\|_{L_\rho(\Omega)}$, $j = 1, \dots, d$, и Ω . В этом случае условия 2.4 и 2.6 справедливы одновременно.*

Наша цель в этом пункте — доказать следующую теорему.

Теорема 2.9. *Пусть выполнены условия теоремы 2.2. Пусть матрица-функция $\Lambda(\mathbf{x})$ подчинена условию 2.4, а матрица-функция $\tilde{\Lambda}(\mathbf{x})$ — условию 2.6. Обозначим*

$$G_D^0(\varepsilon; t) := \left(\tilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D}) + g^\varepsilon(b(\mathbf{D}) \tilde{\Lambda}^\varepsilon) \right) (B_D^0)^{-1/2} \sin(t(B_D^0)^{1/2}). \quad (2.10)$$

Тогда при $t \in \mathbb{R}$ и $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ справедливы аппроксимации

$$\begin{aligned} & \left\| (B_{D,\varepsilon}^{-1/2} \sin(tB_{D,\varepsilon}^{1/2}) - (I + \varepsilon \Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) + \varepsilon \tilde{\Lambda}^\varepsilon) (B_D^0)^{-1/2} \sin(t(B_D^0)^{1/2})) (B_D^0)^{-2} \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \\ & \leq C_{11} \varepsilon^{1/2} (1 + t^6), \end{aligned} \quad (2.11)$$

$$\left\| (g^\varepsilon b(\mathbf{D}) B_{D,\varepsilon}^{-1/2} \sin(tB_{D,\varepsilon}^{1/2}) - G_D^0(\varepsilon; t)) (B_D^0)^{-2} \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq C_{12} \varepsilon^{1/2} (1 + t^6). \quad (2.12)$$

Постоянные C_{11} и C_{12} зависят только от исходных данных (1.7), от p и от норм $\|\Lambda\|_{L_\infty}$, $\|\tilde{\Lambda}\|_{L_p(\Omega)}$.

Для доказательства теоремы 2.9 нам потребуются следующие результаты, установленные в [MSu2, леммы 7.7 и 7.8].

Лемма 2.10. *Пусть Γ -периодическое матричнозначное решение $\Lambda(\mathbf{x})$ задачи (1.21) удовлетворяет условию 2.4. Пусть S_ε — оператор сглаживания по Стеклову (1.1). Тогда при $0 < \varepsilon \leq 1$ выполнено*

$$\|[\Lambda^\varepsilon] b(\mathbf{D}) (S_\varepsilon - I)\|_{H^2(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d)} \leq \mathfrak{C}_\Lambda.$$

Постоянная \mathfrak{C}_Λ зависит только от m , d , α_0 , α_1 , $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, от параметров решетки Γ и нормы $\|\Lambda\|_{L_\infty}$.

Лемма 2.11. Пусть матричнозначное Γ -периодическое решение $\tilde{\Lambda}(\mathbf{x})$ задачи (1.31) удовлетворяет условию 2.6. Пусть S_ε — оператор сглаживания по Стеклову (1.1). Тогда при $0 < \varepsilon \leq 1$ справедлива оценка

$$\|[\tilde{\Lambda}^\varepsilon](S_\varepsilon - I)\|_{H^2(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d)} \leq \mathfrak{C}_{\tilde{\Lambda}}.$$

Постоянная $\mathfrak{C}_{\tilde{\Lambda}}$ зависит только от $n, d, \alpha_0, \alpha_1, \rho, \|g\|_{L_\infty}, \|g^{-1}\|_{L_\infty}$, от норм $\|a_j\|_{L_\rho(\Omega)}$, $j = 1, \dots, d$, от $p, \|\tilde{\Lambda}\|_{L_p(\Omega)}$ и от параметров решетки Γ .

Следующее утверждение несложно проверить с помощью неравенства Гёльдера и теоремы вложения Соболева (ср. [MSu1, лемма 3.5]).

Лемма 2.12. Пусть матрица-функция $\tilde{\Lambda}(\mathbf{x})$ подчинена условию 2.6. Тогда при $0 < \varepsilon \leq 1$ оператор $[\tilde{\Lambda}^\varepsilon]$ непрерывен из $H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$, причем

$$\|[\tilde{\Lambda}^\varepsilon]\|_{H^1(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \|\tilde{\Lambda}\|_{L_p(\Omega)} C_\Omega(p),$$

где $C_\Omega(p)$ — норма оператора вложения $H^1(\Omega) \hookrightarrow L_{2(p/2)'(\Omega)}$. Здесь $(p/2)' = \infty$ при $d = 1$, и $(p/2)' = p/(p-2)$ при $d \geq 2$.

Доказательство теоремы 2.9. Результат теоремы 2.9 выводится из теоремы 2.2 с помощью лемм 2.10, 2.11 и 2.12.

Применяя лемму 2.10 и (1.57), получаем

$$\begin{aligned} & \|\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D})(S_\varepsilon - I)P_{\mathcal{O}}(B_D^0)^{-5/2} \sin(t(B_D^0)^{1/2})\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d)} \\ & \leq \mathfrak{C}_\Lambda C_{\mathcal{O}}^{(2)} \|(B_D^0)^{-5/2} \sin(t(B_D^0)^{1/2})\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^2(\mathcal{O})}, \quad t \in \mathbb{R}, \quad 0 < \varepsilon \leq 1. \end{aligned} \quad (2.13)$$

Имеем

$$\begin{aligned} & \|(B_D^0)^{-5/2} \sin(t(B_D^0)^{1/2})\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^2(\mathcal{O})} \\ & \leq \|(B_D^0)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^2(\mathcal{O})} \|(B_D^0)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \|(B_D^0)^{-1/2} \sin(t(B_D^0)^{1/2})\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})}. \end{aligned} \quad (2.14)$$

В силу спектральной теоремы и элементарного неравенства $|\sin \mu|/|\mu| \leq 1$, $\mu \in \mathbb{R}$, выполнено

$$\|(B_D^0)^{-1/2} \sin(t(B_D^0)^{1/2})\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq |t|.$$

Отсюда и из (1.40), (1.42) и (2.14) следует, что

$$\|(B_D^0)^{-5/2} \sin(t(B_D^0)^{1/2})\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^2(\mathcal{O})} \leq \mathcal{C}_1 \mathcal{C}_3 |t|, \quad t \in \mathbb{R}. \quad (2.15)$$

На основании леммы 2.11 и (1.57), (2.15) выполнено

$$\begin{aligned} & \|\tilde{\Lambda}^\varepsilon(S_\varepsilon - I)P_{\mathcal{O}}(B_D^0)^{-5/2} \sin(t(B_D^0)^{1/2})\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d)} \\ & \leq \mathfrak{C}_{\tilde{\Lambda}} C_{\mathcal{O}}^{(2)} \|(B_D^0)^{-5/2} \sin(t(B_D^0)^{1/2})\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^2(\mathcal{O})} \\ & \leq \mathfrak{C}_{\tilde{\Lambda}} C_{\mathcal{O}}^{(2)} \mathcal{C}_1 \mathcal{C}_3 |t|, \quad t \in \mathbb{R}, \quad 0 < \varepsilon \leq 1. \end{aligned} \quad (2.16)$$

Теперь из (2.7), (2.13), (2.15) и (2.16) вытекает оценка (2.11) с постоянной $C_{11} := C_8 + (\mathfrak{C}_\Lambda + \mathfrak{C}_{\tilde{\Lambda}}) C_{\mathcal{O}}^{(2)} \mathcal{C}_1 \mathcal{C}_3$. Мы учли, что $|t| \leq (1 + t^6)$, $t \in \mathbb{R}$.

Перейдем к доказательству неравенства (2.12). Из (1.3) и (2.11) следует, что

$$\begin{aligned} & \left\| \left(g^\varepsilon b(\mathbf{D}) B_{D,\varepsilon}^{-1/2} \sin(t B_{D,\varepsilon}^{1/2}) - g^\varepsilon b(\mathbf{D}) (I + \varepsilon \Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) + \varepsilon \tilde{\Lambda}^\varepsilon) (B_D^0)^{-1/2} \sin(t (B_D^0)^{1/2}) \right) \right. \\ & \quad \left. \times (B_D^0)^{-2} \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq (d\alpha_1)^{1/2} \|g\|_{L_\infty} C_{11} \varepsilon^{1/2} (1 + t^6), \quad t \in \mathbb{R}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1. \end{aligned} \quad (2.17)$$

Имеем

$$\begin{aligned}
& g^\varepsilon b(\mathbf{D})(I + \varepsilon \Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) + \varepsilon \tilde{\Lambda}^\varepsilon)(B_D^0)^{-5/2} \sin(t(B_D^0)^{1/2}) \\
&= g^\varepsilon b(\mathbf{D})(B_D^0)^{-5/2} \sin(t(B_D^0)^{1/2}) + g^\varepsilon (b(\mathbf{D})\Lambda)^\varepsilon b(\mathbf{D})(B_D^0)^{-5/2} \sin(t(B_D^0)^{1/2}) \\
&+ g^\varepsilon (b(\mathbf{D})\tilde{\Lambda})^\varepsilon (B_D^0)^{-5/2} \sin(t(B_D^0)^{1/2}) + \varepsilon \sum_{l=1}^d g^\varepsilon b_l (\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) + \tilde{\Lambda}^\varepsilon) D_l (B_D^0)^{-5/2} \sin(t(B_D^0)^{1/2}).
\end{aligned} \tag{2.18}$$

Чтобы оценить четвертый член справа в (2.18), воспользуемся условиями 2.4 и 2.6, леммой 2.12 и неравенством (1.3):

$$\begin{aligned}
& \left\| \varepsilon \sum_{l=1}^d g^\varepsilon b_l (\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) + \tilde{\Lambda}^\varepsilon) D_l (B_D^0)^{-5/2} \sin(t(B_D^0)^{1/2}) \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \\
& \leq \varepsilon (d\alpha_1)^{1/2} \|g\|_{L_\infty} \|\Lambda\|_{L_\infty} \|b(\mathbf{D})\mathbf{D}(B_D^0)^{-5/2} \sin(t(B_D^0)^{1/2})\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \\
& + \varepsilon (d\alpha_1)^{1/2} \|g\|_{L_\infty} \|\tilde{\Lambda}\|_{L_p(\Omega)} C_\Omega(p) \|P_{\mathcal{O}} \mathbf{D}(B_D^0)^{-5/2} \sin(t(B_D^0)^{1/2})\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d)}.
\end{aligned}$$

С помощью (1.3), (1.57) и (2.15) отсюда получаем

$$\left\| \varepsilon \sum_{l=1}^d g^\varepsilon b_l (\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) + \tilde{\Lambda}^\varepsilon) D_l (B_D^0)^{-5/2} \sin(t(B_D^0)^{1/2}) \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq \varepsilon |t| \widehat{C}_{12}, \quad t \in \mathbb{R}, \tag{2.19}$$

где $\widehat{C}_{12} := (d\alpha_1)^{1/2} \mathcal{C}_1 \mathcal{C}_3 \|g\|_{L_\infty} ((d\alpha_1)^{1/2} \|\Lambda\|_{L_\infty} + C_\Omega(p) C_{\mathcal{O}}^{(1)} \|\tilde{\Lambda}\|_{L_p(\Omega)})$.

Из (2.17)–(2.19) вытекает оценка (2.12) с постоянной $C_{12} := (d\alpha_1)^{1/2} \|g\|_{L_\infty} C_{11} + \widehat{C}_{12}$. \square

2.5 Устранение сглаживающего оператора в корректоре в случае, когда $3 \leq d \leq 8$

Рассмотрим возможность устранения сглаживателя при $d \geq 3$ без наложения дополнительных условий на матрицы-функции Λ и $\tilde{\Lambda}$. (В силу предложений 2.5 и 2.7 при $d \leq 2$ применима теорема 2.9.)

Оказывается, что если граница области достаточно гладкая, то при $3 \leq d \leq 8$ сглаживающий оператор S_ε может быть устранен из обоих членов корректора. Чтобы показать это, нам потребуются мультипликаторные свойства матриц-функций Λ^ε и $\tilde{\Lambda}^\varepsilon$. Следующий результат установлен в [MSu4, леммы 6.3 и 6.5, следствия 6.4 и 6.6].

Лемма 2.13. Пусть матрица-функция $\Lambda(\mathbf{x})$ является Γ -периодическим решением задачи (1.21). Пусть $d \geq 3$ и $l = d/2$.

1°. При $0 < \varepsilon \leq 1$ оператор $[\Lambda^\varepsilon]$ непрерывно переводит $H^{l-1}(\mathcal{O}; \mathbb{C}^m)$ в $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, причем

$$\|[\Lambda^\varepsilon]\|_{H^{l-1}(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq C^{(0)}.$$

2°. При $0 < \varepsilon \leq 1$ для $\mathbf{u} \in H^l(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$ справедливы включения $\Lambda^\varepsilon \mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ и оценка

$$\|\Lambda^\varepsilon \mathbf{u}\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} \leq C^{(1)} \varepsilon^{-1} \|\mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} + C^{(2)} \|\mathbf{u}\|_{H^l(\mathbb{R}^d)}.$$

Постоянные $C^{(0)}$, $C^{(1)}$ и $C^{(2)}$ зависят от m , d , α_0 , α_1 , $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и от параметров решетки Γ .

Лемма 2.14. Пусть матрица-функция $\tilde{\Lambda}(\mathbf{x})$ — Γ -периодическое решение задачи (1.31). Пусть $d \geq 3$ и $l = d/2$.

1°. При $0 < \varepsilon \leq 1$ оператор $[\tilde{\Lambda}^\varepsilon]$ непрерывно переводит $H^{l-1}(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ в $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, причем

$$\|[\tilde{\Lambda}^\varepsilon]\|_{H^{l-1}(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq \tilde{C}^{(0)}.$$

2°. При $0 < \varepsilon \leq 1$ для $\mathbf{u} \in H^l(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ справедливы включения $\tilde{\Lambda}^\varepsilon \mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ и оценка

$$\|\tilde{\Lambda}^\varepsilon \mathbf{u}\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} \leq \tilde{C}^{(1)} \varepsilon^{-1} \|\mathbf{u}\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} + \tilde{C}^{(2)} \|\mathbf{u}\|_{H^l(\mathbb{R}^d)}.$$

Постоянные $\tilde{C}^{(0)}$, $\tilde{C}^{(1)}$ и $\tilde{C}^{(2)}$ зависят только от исходных данных (1.7).

В соответствии с теоремами о повышении гладкости для сильно эллиптических систем (см., например, [McL, теорема 4.18]) справедливо следующее утверждение.

Лемма 2.15. Пусть $3 \leq d \leq 8$. Пусть $\partial\mathcal{O} \in C^{d/2,1}$, если d четное, и $\partial\mathcal{O} \in C^{(d+1)/2,1}$, если d — нечетное. Тогда оператор $(B_D^0)^{-5/2}$ непрерывно переводит $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ в $H^{d/2+1}(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ и справедлива оценка

$$\|(B_D^0)^{-5/2}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^{l+1}(\mathcal{O})} \leq \mathcal{C}_l, \quad l = d/2. \quad (2.20)$$

Отметим также, что при произвольном $d \geq 1$ и $\partial\mathcal{O} \in C^{4,1}$ выполнено $(B_D^0)^{-5/2} : L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) \rightarrow H^5(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$,

$$\|(B_D^0)^{-5/2}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^5(\mathcal{O})} \leq \mathcal{C}_5. \quad (2.21)$$

Теорема 2.16. Пусть справедливы условия теоремы 2.2, причем $3 \leq d \leq 8$ и $\partial\mathcal{O}$ удовлетворяет условиям леммы 2.15. Пусть $G_D^0(\varepsilon; t)$ — оператор (2.10). Тогда при $t \in \mathbb{R}$ и $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ имеют место аппроксимации

$$\begin{aligned} & \left\| (B_{D,\varepsilon}^{-1/2} \sin(tB_{D,\varepsilon}^{1/2}) - (I + \varepsilon\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) + \varepsilon\tilde{\Lambda}^\varepsilon)(B_D^0)^{-1/2} \sin(t(B_D^0)^{1/2})) (B_D^0)^{-2} \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \\ & \leq C_{13} \varepsilon^{1/2} (1 + t^6), \end{aligned} \quad (2.22)$$

$$\|(g^\varepsilon b(\mathbf{D}) B_{D,\varepsilon}^{-1/2} \sin(tB_{D,\varepsilon}^{1/2}) - G_D^0(\varepsilon; t)) (B_D^0)^{-2}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq C_{14} \varepsilon^{1/2} (1 + t^6). \quad (2.23)$$

Постоянные C_{13} и C_{14} зависят только от исходных данных (1.7)

Доказательство. В силу предложения 1.1, леммы 2.13(2°) и (1.2) выполнено

$$\begin{aligned} & \varepsilon \|[\Lambda^\varepsilon](S_\varepsilon - I)b(\mathbf{D})P_{\mathcal{O}}(B_D^0)^{-1/2} \sin(t(B_D^0)^{1/2})(B_D^0)^{-2}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \\ & \leq C^{(1)} \|(S_\varepsilon - I)b(\mathbf{D})P_{\mathcal{O}}(B_D^0)^{-5/2}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ & + \varepsilon C^{(2)} \|(S_\varepsilon - I)b(\mathbf{D})P_{\mathcal{O}}(B_D^0)^{-5/2}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^l(\mathbb{R}^d)} \\ & \leq r_1 \alpha_1^{1/2} C^{(1)} \varepsilon \|\mathbf{D}^2 P_{\mathcal{O}}(B_D^0)^{-5/2}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} + 2\alpha_1^{1/2} C^{(2)} \varepsilon \|\mathbf{D} P_{\mathcal{O}}(B_D^0)^{-5/2}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^l(\mathbb{R}^d)}. \end{aligned}$$

Отсюда и из (1.57), (2.20) следует, что

$$\begin{aligned} & \varepsilon \|[\Lambda^\varepsilon](S_\varepsilon - I)b(\mathbf{D})P_{\mathcal{O}}(B_D^0)^{-1/2} \sin(t(B_D^0)^{1/2})(B_D^0)^{-2}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \\ & \leq \varepsilon \alpha_1^{1/2} \left(r_1 C^{(1)} C_{\mathcal{O}}^{(2)} \|(B_D^0)^{-5/2}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^2(\mathcal{O})} + 2C^{(2)} C_{\mathcal{O}}^{(l+1)} \|(B_D^0)^{-5/2}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^{l+1}(\mathcal{O})} \right) \\ & \leq \varepsilon \alpha_1^{1/2} \left(r_1 C^{(1)} C_{\mathcal{O}}^{(2)} + 2C^{(2)} C_{\mathcal{O}}^{(l+1)} \right) \mathcal{C}_l, \quad 3 \leq d = 2l \leq 8. \end{aligned} \quad (2.24)$$

Аналогично, с помощью леммы 2.14(2°) получаем

$$\begin{aligned} & \varepsilon \|\tilde{\Lambda}^\varepsilon (S_\varepsilon - I) P_{\mathcal{O}} (B_D^0)^{-1/2} \sin(t(B_D^0)^{1/2}) (B_D^0)^{-2} \|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \\ & \leq \varepsilon \left(r_1 \tilde{C}^{(1)} C_{\mathcal{O}}^{(2)} + 2\tilde{C}^{(2)} C_{\mathcal{O}}^{(l)} \right) \mathcal{E}_l, \quad 3 \leq d = 2l \leq 8. \end{aligned} \quad (2.25)$$

Объединяя (2.7), (2.24) и (2.25), приходим к оценке (2.22) с постоянной $C_{13} := C_8 + \alpha_1^{1/2} \left(r_1 C^{(1)} C_{\mathcal{O}}^{(2)} + 2C^{(2)} C_{\mathcal{O}}^{(l+1)} \right) \mathcal{E}_l + \left(r_1 \tilde{C}^{(1)} C_{\mathcal{O}}^{(2)} + 2\tilde{C}^{(2)} C_{\mathcal{O}}^{(l)} \right) \mathcal{E}_l$.

Перейдем к доказательству неравенства (2.23). Из (1.3) и (2.22) следует, что

$$\begin{aligned} & \left\| \left(g^\varepsilon b(\mathbf{D}) B_{D,\varepsilon}^{-1/2} \sin(t B_{D,\varepsilon}^{1/2}) - g^\varepsilon b(\mathbf{D}) (I + \varepsilon \Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) + \varepsilon \tilde{\Lambda}^\varepsilon) (B_D^0)^{-1/2} \sin(t(B_D^0)^{1/2}) \right) \right. \\ & \left. \times (B_D^0)^{-2} \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq (d\alpha_1)^{1/2} \|g\|_{L_\infty} C_{13} \varepsilon^{1/2} (1 + t^6), \quad t \in \mathbb{R}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1. \end{aligned} \quad (2.26)$$

Тождество (2.18) сохраняет силу. Чтобы оценить четвертый член справа в (2.18), воспользуемся леммами 2.13(1°) и 2.14(1°) и неравенствами (1.3), (2.20):

$$\begin{aligned} & \left\| \varepsilon \sum_{l=1}^d g^\varepsilon b_l (\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) + \tilde{\Lambda}^\varepsilon) D_l (B_D^0)^{-5/2} \sin(t(B_D^0)^{1/2}) \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \\ & \leq \varepsilon \|g\|_{L_\infty} (d\alpha_1)^{1/2} \left\| \left(\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) + \tilde{\Lambda}^\varepsilon \right) \mathbf{D} (B_D^0)^{-5/2} \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \\ & \leq \varepsilon \|g\|_{L_\infty} (d\alpha_1)^{1/2} \left(C^{(0)} (d\alpha_1)^{1/2} \|\mathbf{D}^2 (B_D^0)^{-5/2}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^{l-1}(\mathcal{O})} + \tilde{C}^{(0)} \|\mathbf{D} (B_D^0)^{-5/2}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^{l-1}(\mathcal{O})} \right) \\ & \leq \varepsilon \hat{C}_{14}, \quad d \leq 8, \quad \hat{C}_{14} := \|g\|_{L_\infty} (d\alpha_1)^{1/2} \left(C^{(0)} (d\alpha_1)^{1/2} + \tilde{C}^{(0)} \right) \mathcal{E}_l. \end{aligned} \quad (2.27)$$

Из (2.26) и (2.27) вытекает оценка (2.23) с постоянной $C_{14} := (d\alpha_1)^{1/2} \|g\|_{L_\infty} C_{13} + \hat{C}_{14}$. \square

Замечание 2.17. Если $\partial\mathcal{O} \in C^{4,1}$ и $d = 9, 10$, то устранить сглаживающий оператор S_ε удастся только в члене корректора, содержащем Λ^ε . Для этого вместо леммы 2.15 используем оценку (2.21).

2.6 Усреднение решения первой начально-краевой задачи

Применим результаты п. 2.2 и 2.4 к усреднению решения первой начально-краевой задачи (2.1). Заметим, что если $\Phi \in \text{Dom} (B_D^0)^2$, то функцию Φ можно представить в виде $\Phi = (B_D^0)^{-2} \check{\Phi}$, где $\check{\Phi} \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Если $\partial\mathcal{O} \in C^{3,1}$, то в силу леммы 1.7

$$\|\check{\Phi}\|_{L_2(\mathcal{O})} = \|(B_D^0)^2 \Phi\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \mathfrak{C} \|\Phi\|_{H^4(\mathcal{O})}.$$

Применяя эти соображения к функциям φ , ψ и $\mathbf{F}(\cdot, t)$, используя тождества (2.2), (2.4) и теорему 2.1, получаем следующий результат.

Теорема 2.18. Пусть $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ — ограниченная область с границей класса $C^{3,1}$. Пусть выполнены условия п. 1.3–1.6. Пусть \mathbf{u}_ε — решение задачи (2.1) и \mathbf{u}_0 — решение эффективной задачи (2.3), причем φ , $\psi \in \text{Dom} (B_D^0)^2$ и $\mathbf{F} \in L_{1,\text{loc}}(\mathbb{R}; \text{Dom} (B_D^0)^2)$. Тогда при $t \in \mathbb{R}$ и $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ справедлива оценка

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, t) - \mathbf{u}_0(\cdot, t)\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \mathfrak{C} C_7 \varepsilon (1 + |t|^5) \left(\|\varphi\|_{H^4(\mathcal{O})} + |t| \|\psi\|_{H^4(\mathcal{O})} + |t| \|\mathbf{F}\|_{L_1((0,t); H^4(\mathcal{O}))} \right).$$

Постоянные \mathfrak{C} и C_7 зависят только от исходных данных (1.7).

На основании теорем 2.1 и 2.2 получаем аппроксимацию по энергетической норме решения \mathbf{u}_ε задачи (2.1) при $\varphi = 0$.

Теорема 2.19. Пусть в условиях теоремы 2.18 $\varphi = 0$. При $t \in \mathbb{R}$ и $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ имеем

$$\left\| \frac{\partial \mathbf{u}_\varepsilon}{\partial t}(\cdot, t) - \frac{\partial \mathbf{u}_0}{\partial t}(\cdot, t) \right\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \mathfrak{C} C_7 \varepsilon (1 + |t|^5) (\|\boldsymbol{\psi}\|_{H^4(\mathcal{O})} + \|\mathbf{F}\|_{L_1((0,t); H^4(\mathcal{O}))}). \quad (2.28)$$

Пусть $\Lambda(\mathbf{x})$ и $\tilde{\Lambda}(\mathbf{x})$ — Γ -периодические решения задач (1.21) и (1.31) соответственно. Пусть $P_{\mathcal{O}}$ — линейный непрерывный оператор продолжения (1.56) и S_ε — оператор сглаживания по Стеклову (1.1). Положим $\tilde{\mathbf{u}}_0(\cdot, t) := P_{\mathcal{O}} \mathbf{u}_0(\cdot, t)$. Через $\mathbf{v}_\varepsilon(\cdot, t)$ обозначим первое приближение к решению $\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, t)$:

$$\tilde{\mathbf{v}}_\varepsilon(\cdot, t) := \tilde{\mathbf{u}}_0(\cdot, t) + \varepsilon \Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0(\cdot, t) + \varepsilon \tilde{\Lambda}^\varepsilon S_\varepsilon \tilde{\mathbf{u}}_0(\cdot, t), \quad \mathbf{v}_\varepsilon(\cdot, t) := \tilde{\mathbf{v}}_\varepsilon(\cdot, t)|_{\mathcal{O}}.$$

Тогда при $t \in \mathbb{R}$ и $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ выполнена оценка

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, t) - \mathbf{v}_\varepsilon(\cdot, t)\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq \mathfrak{C} C_8 \varepsilon^{1/2} (1 + t^6) (\|\boldsymbol{\psi}\|_{H^4(\mathcal{O})} + \|\mathbf{F}\|_{L_1((0,t); H^4(\mathcal{O}))}). \quad (2.29)$$

Пусть $\tilde{g}(\mathbf{x})$ — матрица-функция (1.22). Для потока $\mathbf{p}_\varepsilon(\cdot, t) := g^\varepsilon b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, t)$ при $t \in \mathbb{R}$ и $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ справедлива аппроксимация

$$\begin{aligned} & \|\mathbf{p}_\varepsilon(\cdot, t) - \tilde{g}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0(\cdot, t) - g^\varepsilon (b(\mathbf{D}) \tilde{\Lambda})^\varepsilon S_\varepsilon \tilde{\mathbf{u}}_0(\cdot, t)\|_{L_2(\mathcal{O})} \\ & \leq \mathfrak{C} C_9 \varepsilon^{1/2} (1 + t^6) (\|\boldsymbol{\psi}\|_{H^4(\mathcal{O})} + \|\mathbf{F}\|_{L_1((0,t); H^4(\mathcal{O}))}). \end{aligned} \quad (2.30)$$

Постоянные \mathfrak{C} , C_8 и C_9 зависят только от исходных данных (1.7).

Доказательство. Оценки (2.29) и (2.30) прямо следуют из теоремы 2.2, леммы 1.7 и соотношений (2.2), (2.4).

Обсудим доказательство неравенства (2.28). Дифференцируя по времени выражение (2.2), где $\varphi = 0$, находим

$$\frac{\partial \mathbf{u}_\varepsilon}{\partial t}(\cdot, t) = \cos(tB_{D,\varepsilon}^{1/2}) \boldsymbol{\psi} + \int_0^t \cos((t-\tilde{t})B_{D,\varepsilon}^{1/2}) \mathbf{F}(\cdot, \tilde{t}) d\tilde{t}.$$

Для решения эффективной задачи справедливо аналогичное представление. С учетом леммы 1.7 отсюда и из теоремы 2.1 следует оценка (2.28). \square

Из теоремы 2.16 выводим следующий результат.

Теорема 2.20. Пусть выполнены условия теоремы 2.19, причем $d \leq 8$. При $d = 7, 8$ предположим дополнительно, что $\partial \mathcal{O} \in C^{4,1}$. Обозначим

$$\check{\mathbf{v}}_\varepsilon(\cdot, t) := \mathbf{u}_0(\cdot, t) + \varepsilon (\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) + \tilde{\Lambda}^\varepsilon) \mathbf{u}_0(\cdot, t).$$

Тогда при $t \in \mathbb{R}$ и $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ имеют место аппроксимации

$$\begin{aligned} & \|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, t) - \check{\mathbf{v}}_\varepsilon(\cdot, t)\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq \mathfrak{C} C_{13} \varepsilon^{1/2} (1 + t^6) (\|\boldsymbol{\psi}\|_{H^4(\mathcal{O})} + \|\mathbf{F}\|_{L_1((0,t); H^4(\mathcal{O}))}), \\ & \|\mathbf{p}_\varepsilon(\cdot, t) - \tilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_0(\cdot, t) - g^\varepsilon (b(\mathbf{D}) \tilde{\Lambda})^\varepsilon \mathbf{u}_0(\cdot, t)\|_{L_2(\mathcal{O})} \\ & \leq \mathfrak{C} C_{14} \varepsilon^{1/2} (1 + t^6) (\|\boldsymbol{\psi}\|_{H^4(\mathcal{O})} + \|\mathbf{F}\|_{L_1((0,t); H^4(\mathcal{O}))}). \end{aligned}$$

Постоянные \mathfrak{C} , C_{13} и C_{14} зависят только от исходных данных (1.7).

2.7 Специальный случай

Предположим теперь, что $g^0 = \underline{g}$, т. е. справедливы представления (1.30). Тогда в силу предложения 2.5(3°) выполнено условие 2.4. При этом согласно [BSu2, замечание 3.5] матрица-функция (1.22) постоянна и совпадает с g^0 , т. е. $\tilde{g}(\mathbf{x}) = g^0 = \underline{g}$. Таким образом, $\tilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0(\cdot, t) = g^0 b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0(\cdot, t)$.

Предположим дополнительно, что справедливо равенство

$$\sum_{j=1}^d D_j a_j(\mathbf{x})^* = 0. \quad (2.31)$$

Тогда Γ -периодическое решение задачи (1.31) равно нулю: $\tilde{\Lambda}(\mathbf{x}) = 0$ и из теоремы 2.9 вытекает следующий результат.

Предложение 2.21. *Пусть выполнены условия теоремы 2.19. Пусть справедливы представления (1.30) и равенство (2.31). Тогда при $t \in \mathbb{R}$ и $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ для потока $\mathbf{p}_\varepsilon(\cdot, t)$ имеет место аппроксимация*

$$\|\mathbf{p}_\varepsilon(\cdot, t) - g^0 b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0(\cdot, t)\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \mathfrak{C} C_{12} \varepsilon^{1/2} (1 + t^6) (\|\psi\|_{H^4(\mathcal{O})} + \|\mathbf{F}\|_{L_1((0,t); H^4(\mathcal{O}))}).$$

2.8 Случай нулевого корректора

Предположим дополнительно, что $g^0 = \bar{g}$, т. е. выполнены соотношения (1.29). Пусть справедливо условие (2.31). Тогда Γ -периодические решения задач (1.21) и (1.31) равны нулю: $\Lambda(\mathbf{x}) = 0$ и $\tilde{\Lambda}(\mathbf{x}) = 0$. Из теорем 2.2 и 2.3 вытекает, что при $t \in \mathbb{R}$ и $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ справедливы оценки

$$\left\| \left(B_{D,\varepsilon}^{-1/2} \sin(t B_{D,\varepsilon}^{1/2}) - (B_D^0)^{-1/2} \sin(t (B_D^0)^{1/2}) \right) (B_D^0)^{-2} \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \leq C_8 \varepsilon^{1/2} (1 + t^6), \quad (2.32)$$

$$\left\| \left(\cos(t B_{D,\varepsilon}^{1/2}) B_{D,\varepsilon}^{-1} - \cos(t (B_D^0)^{1/2}) (B_D^0)^{-1} \right) (B_D^0)^{-1} \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \leq C_{10} \varepsilon^{1/2} (1 + |t|^5). \quad (2.33)$$

Из теоремы 1.10(2°) следует, что в рассматриваемом случае выполнено

$$\|B_{D,\varepsilon}^{-1} - (B_D^0)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \leq C_4 (c_b^{-1} + c_b^{-2}) \varepsilon^{1/2}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1. \quad (2.34)$$

Последовательно применяя (1.18) и (1.16), находим

$$\begin{aligned} & \left\| \cos(t B_{D,\varepsilon}^{1/2}) (B_{D,\varepsilon}^{-1} - (B_D^0)^{-1}) (B_D^0)^{-1} \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \\ & \leq c_3 \|B_{D,\varepsilon}^{1/2} \cos(t B_{D,\varepsilon}^{1/2}) (B_{D,\varepsilon}^{-1} - (B_D^0)^{-1}) (B_D^0)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \\ & \leq c_3 C_*^{1/2} \|B_{D,\varepsilon}^{-1} - (B_D^0)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \|(B_D^0)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})}. \end{aligned} \quad (2.35)$$

Объединяя (1.40) и (2.33)–(2.35), получаем, что при $t \in \mathbb{R}$ и $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ выполнено

$$\left\| \left(\cos(t B_{D,\varepsilon}^{1/2}) - \cos(t (B_D^0)^{1/2}) \right) (B_D^0)^{-2} \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \leq C_{15} \varepsilon^{1/2} (1 + |t|^5). \quad (2.36)$$

Здесь $C_{15} := C_{10} + c_3 C_*^{1/2} C_4 (c_b^{-1} + c_b^{-2}) C_1$.

С помощью (2.32) и (2.36) получаем аппроксимацию в классе Соболева $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ для решения (2.2) задачи (2.1).

Предложение 2.22. *Пусть \mathbf{u}_ε и \mathbf{u}_0 — решения задач (2.1) и (2.3) соответственно при $\varphi, \psi \in \text{Dom}(B_D^0)^2$ и $\mathbf{F} \in L_{1,\text{loc}}(\mathbb{R}; \text{Dom}(B_D^0)^2)$. Пусть справедливы соотношения (1.29) и (2.31). Тогда при $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ и $t \in \mathbb{R}$ выполнена оценка*

$$\begin{aligned} \|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, t) - \mathbf{u}_0(\cdot, t)\|_{H^1(\mathcal{O})} & \leq \mathfrak{C} C_{15} \varepsilon^{1/2} (1 + |t|^5) \|\varphi\|_{H^4(\mathcal{O})} \\ & \quad + \mathfrak{C} C_8 \varepsilon^{1/2} (1 + t^6) (\|\psi\|_{H^4(\mathcal{O})} + \|\mathbf{F}\|_{L_1((0,t); H^4(\mathcal{O}))}). \end{aligned}$$

3 Доказательства теорем 2.1 и 2.2

3.1 Доказательство теоремы 2.1

Доказательство оценки (2.5) основано на использовании обратного преобразования Лапласа и применении теоремы 1.9. Чтобы обеспечить сходимость появляющихся при этом интегралов, вместо косинуса мы рассматриваем функцию вида

$$(\cos(ta^{1/2}) - 1 + at^2/2) a^{-2},$$

для которой обратное преобразование Лапласа убывает быстрее (см., например, [GraRu, раздел 17.13]).

Доказательство теоремы 2.1. При $t = 0$ результат (2.5) тривиален: $\cos(tB_{D,\varepsilon}^{1/2})|_{t=0} = \cos(t(B_D^0)^{1/2})|_{t=0} = I$, поэтому далее будем считать, что $t > 0$. Это не ограничивает общности, так как косинус — четная функция.

Учитывая оценку

$$\|B_{D,\varepsilon}^{-1} - (B_D^0)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq C_{16}\varepsilon, \quad C_{16} := \max\{1; c_b^{-2}\}C_2, \quad (3.1)$$

вытекающую из (1.53), (1.54), на основании тождества

$$B_{D,\varepsilon}^{-2} - (B_D^0)^{-2} = \frac{1}{2}(B_{D,\varepsilon}^{-1} - (B_D^0)^{-1})(B_{D,\varepsilon}^{-1} + (B_D^0)^{-1}) + \frac{1}{2}(B_{D,\varepsilon}^{-1} + (B_D^0)^{-1})(B_{D,\varepsilon}^{-1} - (B_D^0)^{-1})$$

и оценок (1.19), (1.40) получаем, что

$$\|B_{D,\varepsilon}^{-2} - (B_D^0)^{-2}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq 2C_1C_{16}\varepsilon. \quad (3.2)$$

Поэтому

$$\begin{aligned} & \left\| \left(\cos(tB_{D,\varepsilon}^{1/2}) - \cos(t(B_D^0)^{1/2}) \right) (B_D^0)^{-2} \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \\ & \leq \left\| \cos(tB_{D,\varepsilon}^{1/2}) (B_{D,\varepsilon}^{-2} - (B_D^0)^{-2}) \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \\ & \quad + \left\| \cos(tB_{D,\varepsilon}^{1/2}) B_{D,\varepsilon}^{-2} - \cos(t(B_D^0)^{1/2}) (B_D^0)^{-2} \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \\ & \leq 2C_1C_{16}\varepsilon + \left\| \cos(tB_{D,\varepsilon}^{1/2}) B_{D,\varepsilon}^{-2} - \cos(t(B_D^0)^{1/2}) (B_D^0)^{-2} \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})}. \end{aligned} \quad (3.3)$$

Пусть $a > 0$ — параметр. Справедливо тождество

$$\left(\frac{1}{2}at^2 - 1 + \cos(t\sqrt{a}) \right) a^{-2} = \frac{1}{2\pi i} \int_{\operatorname{Re} \lambda = c} \lambda^{-3} (a + \lambda^2)^{-1} e^{\lambda t} d\lambda, \quad c > 0. \quad (3.4)$$

В этом несложно убедиться, посчитав интеграл в правой части (3.4) по вычетам.

Будем считать, что постоянная c в (3.4) равна $\sqrt{c_b}/t$. С помощью спектральной теоремы из (3.4) выводим равенство

$$\left(\frac{1}{2}B_{D,\varepsilon}t^2 - I + \cos(tB_{D,\varepsilon}^{1/2}) \right) B_{D,\varepsilon}^{-2} = \frac{1}{2\pi i} \int_{\operatorname{Re} \lambda = \sqrt{c_b}/t} \lambda^{-3} (B_{D,\varepsilon} + \lambda^2 I)^{-1} e^{\lambda t} d\lambda. \quad (3.5)$$

Для эффективного оператора справедливо аналогичное тождество, поэтому

$$\begin{aligned} \cos(tB_{D,\varepsilon}^{1/2}) B_{D,\varepsilon}^{-2} - \cos(t(B_D^0)^{1/2}) (B_D^0)^{-2} &= -\frac{t^2}{2} (B_{D,\varepsilon}^{-1} - (B_D^0)^{-1}) + (B_{D,\varepsilon}^{-2} - (B_D^0)^{-2}) \\ &+ \frac{1}{2\pi i} \int_{\operatorname{Re} \lambda = \sqrt{c_b}/t} \lambda^{-3} ((B_{D,\varepsilon} + \lambda^2 I)^{-1} - (B_D^0 + \lambda^2 I)^{-1}) e^{\lambda t} d\lambda. \end{aligned} \quad (3.6)$$

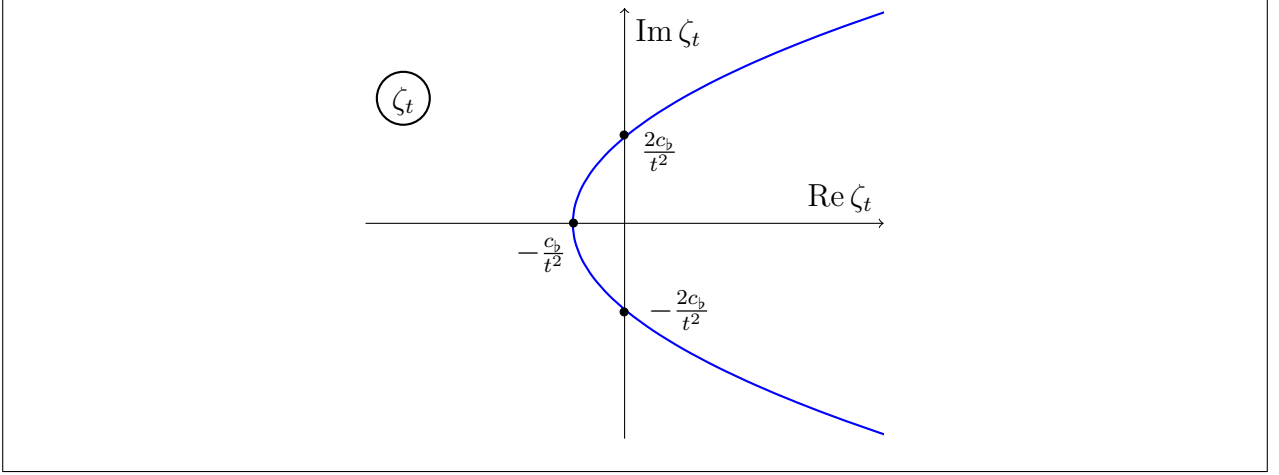


Рис. 1: Парабола Π_t .

Отсюда на основании (3.1) и (3.2) заключаем, что

$$\begin{aligned} & \left\| \cos(tB_{D,\varepsilon}^{1/2})B_{D,\varepsilon}^{-2} - \cos(t(B_D^0)^{1/2})(B_D^0)^{-2} \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \\ & \leq 2^{-1}C_{16}\varepsilon t^2 + 2\mathcal{C}_1C_{16}\varepsilon \\ & + \left\| \frac{1}{2\pi i} \int_{\operatorname{Re} \lambda = \sqrt{c_b}/t} \lambda^{-3} \left((B_{D,\varepsilon} + \lambda^2 I)^{-1} - (B_D^0 + \lambda^2 I)^{-1} \right) e^{\lambda t} d\lambda \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})}. \end{aligned} \quad (3.7)$$

Перейдем к оцениванию интеграла в правой части (3.7). Сделаем в нём замену переменной $\lambda t = \mu$:

$$\begin{aligned} & \frac{1}{2\pi i} \int_{\operatorname{Re} \lambda = \sqrt{c_b}/t} \lambda^{-3} \left((B_{D,\varepsilon} + \lambda^2 I)^{-1} - (B_D^0 + \lambda^2 I)^{-1} \right) e^{\lambda t} d\lambda \\ & = \frac{t^2}{2\pi i} \int_{\operatorname{Re} \mu = \sqrt{c_b}} e^{\mu} \mu^{-3} \left((B_{D,\varepsilon} + \frac{\mu^2}{t^2} I)^{-1} - (B_D^0 + \frac{\mu^2}{t^2} I)^{-1} \right) d\mu =: \mathfrak{J}(\varepsilon; t). \end{aligned} \quad (3.8)$$

Будем считать, что $\mu = \sqrt{c_b} + i\beta$, $\beta \in \mathbb{R}$. Поймем, где меняется величина $\zeta_t := -\mu^2/t^2$. Имеем

$$\mu^2 = c_b - \beta^2 + i2\beta\sqrt{c_b} =: x + iy. \quad (3.9)$$

Тогда

$$\begin{cases} x = c_b - \beta^2, \\ y = 2\beta\sqrt{c_b}. \end{cases}$$

Следовательно,

$$\begin{cases} x = c_b - (4c_b)^{-1}y^2, \\ \beta = 2^{-1}c_b^{-1/2}y. \end{cases}$$

Таким образом, величина ζ_t пробегает параболу Π_t (см. рис. 1):

$$\Pi_t := \left\{ \zeta_t \in \mathbb{C} : \operatorname{Re} \zeta_t = -\frac{c_b}{t^2} + \frac{t^2}{4c_b} (\operatorname{Im} \zeta_t)^2 \right\}. \quad (3.10)$$

При $\zeta_t \in \Pi_t$, $\operatorname{Re} \zeta_t < c_b + 1$, будем пользоваться аппроксимацией (1.54) для резольвенты $(B_{D,\varepsilon} - \zeta_t I)^{-1}$. Оценим величину $\varrho_b(\zeta_t)$ при рассматриваемых $\zeta_t \in \Pi_t$. Имеем

$$\zeta_t = -\frac{\mu^2}{t^2} = \frac{\beta^2 - c_b}{t^2} - i\frac{2\beta\sqrt{c_b}}{t^2}, \quad \beta \in \mathbb{R}. \quad (3.11)$$

Поэтому

$$|\zeta_t - c_b|^2 = \left(\frac{\beta^2 - c_b}{t^2} - c_b \right)^2 + \frac{4\beta^2 c_b}{t^4}.$$

После элементарных преобразований находим

$$|\zeta_t - c_b|^2 = t^{-4} \left((\beta^2 - c_b t^2)^2 + 2\beta^2 c_b + c_b^2 + 2c_b^2 t^2 \right).$$

Отсюда

$$|\zeta_t - c_b|^{-2} \leq \frac{t^2}{2c_b^2}.$$

При $\zeta_t \in \Pi_t$, $\operatorname{Re} \zeta_t \leq c_b$, будем пользоваться оценкой

$$\varrho_b(\zeta_t) \leq \max\{1; |\zeta_t - c_b|^{-2}\} \leq \max\{1; (2c_b^2)^{-1} t^2\} \leq c_1(t^2 + 1); \quad c_1 := \max\{1; (2c_b^2)^{-1}\}. \quad (3.12)$$

Пусть $\psi_t = \arg(\zeta_t - c_b)$. При $\zeta_t \in \Pi_t$, $c_b < \operatorname{Re} \zeta_t \leq c_b + 1$, величину $\varrho_b(\zeta_t)$ оценим следующим образом:

$$\varrho_b(\zeta_t) \leq \max\{c(\psi_t)^2 |\zeta_t - c_b|^{-2}; c(\psi_t)^2\} = \max\{|\operatorname{Im}(\zeta_t - c_b)|^{-2}; c(\psi_t)^2\}. \quad (3.13)$$

Имеем

$$|\operatorname{Im}(\zeta_t - c_b)|^{-2} = |\operatorname{Im} \zeta_t|^{-2} \leq |\operatorname{Im} \widehat{\zeta}_t|^{-2}, \quad \zeta_t \in \Pi_t, \quad c_b < \operatorname{Re} \zeta_t \leq c_b + 1. \quad (3.14)$$

Здесь $\widehat{\zeta}_t$ — точка контура Π_t такая, что $\operatorname{Re} \widehat{\zeta}_t = c_b$. (Таких точек две, годится любая.) Пусть этой точке отвечает значение параметра $\widehat{\beta} \in \mathbb{R}$. Тогда

$$\operatorname{Re} \widehat{\zeta}_t = c_b = \frac{\widehat{\beta}^2 - c_b}{t^2}.$$

Отсюда $\widehat{\beta}^2 = c_b(1 + t^2)$. И в силу (3.14) при рассматриваемых $\zeta_t \in \Pi_t$ выполнено

$$|\operatorname{Im}(\zeta_t - c_b)|^{-2} = |\operatorname{Im} \zeta_t|^{-2} \leq \frac{t^4}{4c_b} \widehat{\beta}^{-2} = \frac{t^4}{4c_b^2(1 + t^2)} \leq \frac{t^2}{4c_b^2}. \quad (3.15)$$

Оценим теперь $c(\psi_t)$. При $\zeta_t \in \Pi_t$, $c_b < \operatorname{Re} \zeta_t \leq c_b + 1$, очевидно выполнено $c(\psi_t) \leq c(\widetilde{\psi}_t)$, где $\widetilde{\psi}_t = \arg \widetilde{\zeta}_t$, $\widetilde{\zeta}_t \in \Pi_t$, $\operatorname{Re} \widetilde{\zeta}_t = c_b + 1$. (Таких точек на контуре две.) Будем считать, что точке $\widetilde{\zeta}_t \in \Pi_t$ отвечает значение параметра $\widetilde{\beta} > 0$. Имеем

$$c_b + 1 = \operatorname{Re} \widetilde{\zeta}_t = \frac{\widetilde{\beta}^2 - c_b}{t^2}.$$

Отсюда

$$\widetilde{\beta}^2 = c_b + t^2(c_b + 1). \quad (3.16)$$

Поэтому

$$\left(\operatorname{Im} \widetilde{\zeta}_t \right)^2 = \frac{4\widetilde{\beta}^2 c_b}{t^4} = \frac{4c_b^2 + 4c_b t^2(c_b + 1)}{t^4}.$$

Далее,

$$c(\widetilde{\psi}_t)^2 = \frac{|\widetilde{\zeta}_t - c_b|^2}{\left(\operatorname{Im} \widetilde{\zeta}_t \right)^2} = \frac{\left(\operatorname{Re}(\widetilde{\zeta}_t - c_b) \right)^2 + \left(\operatorname{Im} \widetilde{\zeta}_t \right)^2}{\left(\operatorname{Im} \widetilde{\zeta}_t \right)^2} = \frac{t^4 + 4c_b^2 + 4c_b t^2(c_b + 1)}{4c_b^2 + 4c_b t^2(c_b + 1)}.$$

Пользуясь элементарным неравенством $1 \leq (c_b + 1)^2$, находим

$$c(\tilde{\psi}_t)^2 \leq \frac{t^4(c_b + 1)^2 + 4c_b^2 + 4c_b t^2(c_b + 1)}{4c_b^2 + 4c_b t^2(c_b + 1)} = \frac{(t^2(c_b + 1) + 2c_b)^2}{4c_b^2 + 4c_b t^2(c_b + 1)}.$$

Уменьшая знаменатель, получаем

$$c(\tilde{\psi}_t)^2 \leq \frac{(t^2(c_b + 1) + 2c_b)^2}{2c_b^2 + c_b t^2(c_b + 1)} = \frac{t^2(c_b + 1) + 2c_b}{c_b} = 2 + (1 + c_b^{-1})t^2.$$

Отсюда и из (3.13), (3.15) вытекает, что при $\zeta_t \in \Pi_t$, $c_b < \operatorname{Re} \zeta_t \leq c_b + 1$, верна оценка

$$\varrho_b(\zeta_t) \leq \max\{(2c_b)^{-2}t^2; 2 + (1 + c_b^{-1})t^2\} \leq \mathbf{c}_2(t^2 + 1); \quad \mathbf{c}_2 := \max\{(2c_b)^{-2}; 2; 1 + c_b^{-1}\}. \quad (3.17)$$

Объединяя (3.12) и (3.17), заключаем, что

$$\varrho_b(\zeta_t) \leq \mathbf{c}_3(1 + t^2), \quad \zeta_t \in \Pi_t, \operatorname{Re} \zeta_t \leq c_b + 1; \quad \mathbf{c}_3 := \max\{\mathbf{c}_1; \mathbf{c}_2\}. \quad (3.18)$$

Пусть теперь $\zeta_t \in \Pi_t$, $\operatorname{Re} \zeta_t > c_b + 1$. На этом участке контура будем оценивать подынтегральное выражение в (3.8) с помощью (1.52). Пусть $\phi_t = \arg \zeta_t$. Заметим, что с учетом (3.11) выполнено

$$t^2|\mu^{-3}||\zeta_t|^{-1/2}c(\phi_t)^2 = t^{-1}|\zeta_t|^{-2}c(\phi_t)^2 = t^{-1}|\operatorname{Im} \zeta_t|^{-2} = (4c_b)^{-1}t^3\beta^{-2}. \quad (3.19)$$

Теперь мы можем оценить интеграл (3.8). Имеем

$$\mathfrak{I}(\varepsilon; t) = \frac{t^2}{2\pi} \int_{-\infty}^{\infty} e^{\sqrt{c_b}\varepsilon} e^{i\beta} (\mu(\beta))^{-3} \left((B_{D,\varepsilon} + \frac{\mu(\beta)^2}{t^2}I)^{-1} - (B_D^0 + \frac{\mu(\beta)^2}{t^2}I)^{-1} \right) d\beta,$$

где $\mu(\beta) = c_b^{1/2} + i\beta$. На основании (1.52), (1.54), (3.18) и (3.19) отсюда выводим

$$\|\mathfrak{I}(\varepsilon; t)\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq \frac{e^{\sqrt{c_b}t^2}}{2\pi} \left(\varepsilon C_2 \mathbf{c}_3 (1 + t^2) \int_{-\tilde{\beta}}^{\tilde{\beta}} |\mu(\beta)|^{-3} d\beta + \varepsilon C_1 (2c_b)^{-1} t \int_{\tilde{\beta}}^{\infty} \beta^{-2} d\beta \right). \quad (3.20)$$

(Напомним, что значение параметра $\beta = \tilde{\beta}$ (см. (3.16)) отвечает точке $\tilde{\zeta}_t \in \Pi_t$, для которой $\operatorname{Re} \tilde{\zeta}_t = c_b + 1$.) Заметим, что $|\mu(\beta)| \geq \operatorname{Re} \mu(\beta) = c_b^{1/2}$, и в силу (3.16) выполнено

$$\int_{-\tilde{\beta}}^{\tilde{\beta}} |\mu(\beta)|^{-3} d\beta \leq 2c_b^{-3/2} \tilde{\beta} = 2c_b^{-3/2} \sqrt{c_b + t^2(c_b + 1)} \leq \mathbf{c}_4(t^2 + 1)^{1/2}, \quad (3.21)$$

где $\mathbf{c}_4 := 2c_b^{-3/2}(c_b + 1)^{1/2}$.

Далее, согласно (3.16) имеем

$$\int_{\tilde{\beta}}^{\infty} \beta^{-2} d\beta = \tilde{\beta}^{-1} = (c_b + t^2(c_b + 1))^{-1/2} \leq t^{-1}(c_b + 1)^{-1/2}. \quad (3.22)$$

Объединяя (3.20)–(3.22), находим

$$\|\mathfrak{I}(\varepsilon; t)\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq \mathbf{c}_5 \varepsilon t^2 ((1 + t^2)^{3/2} + 1), \quad (3.23)$$

где

$$\mathbf{c}_5 := \frac{e^{\sqrt{c_b}}}{2\pi} \max\{\mathbf{c}_3 \mathbf{c}_4 C_2; (2c_b)^{-1}(c_b + 1)^{-1/2} C_1\}.$$

Объединяя (3.3), (3.7), (3.8) и (3.23), приходим к оценке

$$\left\| \left(\cos(tB_{D,\varepsilon}^{1/2}) - \cos(t(B_D^0)^{1/2}) \right) (B_D^0)^{-2} \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq \widehat{C}_7 \varepsilon (1 + t^2 + t^2(1 + t^2)^{3/2}) \quad (3.24)$$

с постоянной $\widehat{C}_7 := \max\{4\mathcal{C}_1\mathcal{C}_{16}; 2^{-1}\mathcal{C}_{16} + \mathfrak{c}_5\}$. Заметим, что при $|t| \leq 1$ старшая степень времени в правой части (3.24) — это t^0 , а при $|t| > 1$ старшая степень — t^5 . С учетом этого соображения из (3.24) вытекает оценка (2.5) с постоянной $C_7 := 2(1 + \sqrt{2})\widehat{C}_7$.

С помощью тождества

$$B_{D,\varepsilon}^{-1/2} \sin(tB_{D,\varepsilon}^{1/2}) = \int_0^t \cos(\tau B_{D,\varepsilon}^{1/2}) d\tau \quad (3.25)$$

и аналогичного тождества для эффективного оператора на основании (2.5) получаем оценку (2.6). \square

3.2 Доказательство теоремы 2.3

Доказательство теоремы 2.3. Аналогично (3.5) имеем

$$\cos(t(B_D^0)^{1/2})(B_D^0)^{-2} = -\frac{t^2}{2}(B_D^0)^{-1} + (B_D^0)^{-2} + \frac{1}{2\pi i} \int_{\operatorname{Re} \lambda = \sqrt{c_b}/t} \lambda^{-3}(B_D^0 + \lambda^2 I)^{-1} e^{\lambda t} d\lambda.$$

Отсюда вытекает, что

$$\begin{aligned} \varepsilon(\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) + \widetilde{\Lambda}^\varepsilon) S_\varepsilon P_{\mathcal{O}} \cos(t(B_D^0)^{1/2})(B_D^0)^{-2} &= -\frac{\varepsilon t^2}{2} K_D(\varepsilon; 0) + \varepsilon K_D(\varepsilon; 0)(B_D^0)^{-1} \\ &+ \frac{\varepsilon}{2\pi i} \int_{\operatorname{Re} \lambda = \sqrt{c_b}/t} \lambda^{-3} K_D(\varepsilon; -\lambda^2) e^{\lambda t} d\lambda. \end{aligned}$$

Здесь $K_D(\varepsilon; \cdot)$ — оператор (1.58). Следовательно, с учетом (3.6) имеем

$$\begin{aligned} &\cos(tB_{D,\varepsilon}^{1/2})B_{D,\varepsilon}^{-2} - \cos(t(B_D^0)^{1/2})(B_D^0)^{-2} - \varepsilon(\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) + \widetilde{\Lambda}^\varepsilon) S_\varepsilon P_{\mathcal{O}} \cos(t(B_D^0)^{1/2})(B_D^0)^{-2} \\ &= -\frac{t^2}{2} (B_{D,\varepsilon}^{-1} - (B_D^0)^{-1} - \varepsilon K_D(\varepsilon; 0)) + (B_{D,\varepsilon}^{-2} - (B_D^0)^{-2} - \varepsilon K_D(\varepsilon; 0)(B_D^0)^{-1}) \\ &+ \frac{1}{2\pi i} \int_{\operatorname{Re} \lambda = \sqrt{c_b}/t} \lambda^{-3} ((B_{D,\varepsilon} + \lambda^2 I)^{-1} - (B_D^0 + \lambda^2 I)^{-1} - \varepsilon K_D(\varepsilon; -\lambda^2)) e^{\lambda t} d\lambda. \end{aligned} \quad (3.26)$$

Последнее слагаемое в правой части (3.26) обозначим через $\mathcal{I}(\varepsilon; t)$.

На основании (1.20), (1.40) и (1.54), (1.60) имеем

$$\begin{aligned} &\|B_{D,\varepsilon}^{-2} - (B_D^0)^{-2} - \varepsilon K_D(\varepsilon; 0)(B_D^0)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \\ &\leq \|B_{D,\varepsilon}^{-1} (B_{D,\varepsilon}^{-1} - (B_D^0)^{-1})\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \\ &+ \|(B_{D,\varepsilon}^{-1} - (B_D^0)^{-1} - \varepsilon K_D(\varepsilon; 0)) (B_D^0)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \\ &\leq \mathcal{C}_2 \mathcal{C}_2 \max\{1; c_b^{-2}\} \varepsilon + 2 \max\{1; c_b^{-2}\} \mathcal{C}_1 \mathcal{C}_4 \varepsilon^{1/2} \leq \mathfrak{c}_6 \varepsilon^{1/2}, \end{aligned} \quad (3.27)$$

где $\mathfrak{c}_6 := \max\{1; c_b^{-2}\}(\mathcal{C}_2 \mathcal{C}_2 + 2\mathcal{C}_1 \mathcal{C}_4)$.

В силу (1.60), (3.26) и (3.27) выполнено

$$\begin{aligned} &\|\cos(tB_{D,\varepsilon}^{1/2})(B_{D,\varepsilon})^{-2} - \cos(t(B_D^0)^{1/2})(B_D^0)^{-2} \\ &- \varepsilon(\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) + \widetilde{\Lambda}^\varepsilon) S_\varepsilon P_{\mathcal{O}} \cos(t(B_D^0)^{1/2})(B_D^0)^{-2}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \\ &\leq \max\{1; c_b^{-2}\} \mathcal{C}_4 \varepsilon^{1/2} t^2 + \mathfrak{c}_6 \varepsilon^{1/2} + \|\mathcal{I}(\varepsilon; t)\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})}. \end{aligned} \quad (3.28)$$

В интеграле $\mathcal{I}(\varepsilon; t)$ сделаем замену переменной $\lambda t = \mu$:

$$\mathcal{I}(\varepsilon; t) = \frac{t^2}{2\pi i} \int_{\operatorname{Re} \mu = \sqrt{c_b}} e^{\mu} \mu^{-3} \left((B_{D, \varepsilon} + \frac{\mu^2}{t^2} I)^{-1} - (B_D^0 + \frac{\mu^2}{t^2} I)^{-1} - \varepsilon K_D(\varepsilon; -\frac{\mu^2}{t^2}) \right) d\mu. \quad (3.29)$$

Считаем, что $\mu = \mu(\beta) = c_b^{1/2} + i\beta$, $\beta \in \mathbb{R}$. Величина $\zeta_t(\beta) = -\mu(\beta)^2/t^2$ лежит на параболе Π_t (см. (3.10)). При $-\tilde{\beta} \leq \beta \leq \tilde{\beta}$ (здесь $\tilde{\beta}$ определено в (3.16)) будем пользоваться оценкой (1.60). Заметим, что в силу (3.9)

$$\begin{aligned} \varepsilon^{1/2} \varrho_b(\zeta_t)^{1/2} + \varepsilon |1 + \zeta_t|^{1/2} \varrho_b(\zeta_t) &\leq \varepsilon^{1/2} \varrho_b(\zeta_t) (1 + (1 + |\zeta_t|)^{1/2}) \\ &\leq \varepsilon^{1/2} \varrho_b(\zeta_t) \left(1 + (1 + t^{-2}(c_b + \beta^2))^{1/2} \right). \end{aligned}$$

Отсюда и из (1.60), (3.16), (3.18) следует, что

$$\begin{aligned} \|(B_{D, \varepsilon} - \zeta_t(\beta)I)^{-1} - (B_D^0 - \zeta_t(\beta)I)^{-1} - \varepsilon K_D(\varepsilon; \zeta_t(\beta))\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \\ \leq \varepsilon^{1/2} (1 + t^2) \mathbf{c}_3 C_4 \left(2 + t^{-1}(c_b^{1/2} + \tilde{\beta}) \right), \quad -\tilde{\beta} \leq \beta \leq \tilde{\beta}. \end{aligned} \quad (3.30)$$

При $|\beta| > \tilde{\beta}$ применим (1.61) и учтем оценку

$$\begin{aligned} |\mu(\beta)|^{-3} \frac{c(\phi_t)^2}{|\zeta_t(\beta)|^{1/4}} &= t^{-3} |\zeta_t(\beta)|^{-3/2} \frac{c(\phi_t)^2}{|\zeta_t(\beta)|^{1/4}} = t^{-3} \frac{|\zeta_t(\beta)|^{1/4}}{|\operatorname{Im} \zeta_t(\beta)|^2} \\ &= t^{-3} \frac{(t^{-2}(\beta^2 + c_b))^{1/4}}{t^{-4} 4\beta^2 c_b} \leq (4c_b)^{-1} t^{1/2} (\beta^{-3/2} + c_b^{1/4} \beta^{-2}) \end{aligned}$$

и равенство

$$c(\phi_t)^{3/2} |\mu(\beta)|^{-3} = \frac{|\zeta_t(\beta)|^{3/2}}{t^3 |\operatorname{Im} \zeta_t(\beta)|^{3/2}} |\zeta_t(\beta)|^{-3/2} = 2^{-3/2} c_b^{-3/4} \beta^{-3/2}.$$

Получаем

$$\begin{aligned} |\mu(\beta)|^{-3} \|(B_{D, \varepsilon} - \zeta_t(\beta)I)^{-1} - (B_D^0 - \zeta_t(\beta)I)^{-1} - \varepsilon K_D(\varepsilon; \zeta_t(\beta))\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \\ \leq C_5 \varepsilon^{1/2} \left(t^{1/2} (4c_b)^{-1} (\beta^{-3/2} + c_b^{1/4} \beta^{-2}) + 2^{-3/2} c_b^{-3/4} \beta^{-3/2} \right). \end{aligned} \quad (3.31)$$

Из (3.29)–(3.31) и оценки $|\mu(\beta)| \geq c_b^{1/2}$ следует, что

$$\begin{aligned} \|\mathcal{I}(\varepsilon; \zeta)\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} &\leq \frac{t^2 e^{\sqrt{c_b}}}{2\pi} \left(\mathbf{c}_3 C_4 (1 + t^2) \varepsilon^{1/2} \left(2 + t^{-1}(c_b^{1/2} + \tilde{\beta}) \right) \int_{-\tilde{\beta}}^{\tilde{\beta}} |\mu(\beta)|^{-3} d\beta \right. \\ &\quad \left. + 2\varepsilon^{1/2} t^{1/2} (4c_b)^{-1} C_5 \int_{\tilde{\beta}}^{\infty} (\beta^{-3/2} + c_b^{1/4} \beta^{-2}) d\beta + 2\varepsilon^{1/2} C_5 2^{-3/2} c_b^{-3/4} \int_{\tilde{\beta}}^{\infty} \beta^{-3/2} d\beta \right) \\ &\leq \frac{t^2 e^{\sqrt{c_b}}}{2\pi} \left(\mathbf{c}_3 C_4 (1 + t^2) \varepsilon^{1/2} c_b^{-3/2} \left(2 + t^{-1}(c_b^{1/2} + \tilde{\beta}) \right) 2\tilde{\beta} + \varepsilon^{1/2} t^{1/2} c_b^{-1} C_5 \tilde{\beta}^{-1/2} \right. \\ &\quad \left. + \varepsilon^{1/2} t^{1/2} (2c_b)^{-1} c_b^{1/4} C_5 \tilde{\beta}^{-1} + 2^{1/2} \varepsilon^{1/2} C_5 c_b^{-3/4} \tilde{\beta}^{-1/2} \right). \end{aligned}$$

Отметим, что в силу (3.16)

$$\begin{aligned} (1 + t^2) \tilde{\beta} &\leq (1 + t^2)^{3/2} (c_b + 1)^{1/2}, \\ \tilde{\beta}^{-1/2} &\leq t^{-1/2} (c_b + 1)^{-1/4}. \end{aligned}$$

Тогда

$$\begin{aligned} t^{1/2}\tilde{\beta}^{-1/2} &\leq (c_b + 1)^{-1/4}, \\ t^{1/2}\tilde{\beta}^{-1} &\leq t^{-1/2}(c_b + 1)^{-1/2}. \end{aligned}$$

Следовательно,

$$\|\mathcal{I}(\varepsilon; t)\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \leq c_7 \varepsilon^{1/2} t^2 \left((1+t^2)^{3/2} (1+t^{-1}) + t^{-1/2} + 1 \right), \quad (3.32)$$

где

$$\begin{aligned} c_7 := (2\pi)^{-1} e^{\sqrt{c_b}} \max \left\{ 2c_3 C_4 c_b^{-3/2} (c_b + 1)^{1/2} \max\{2 + (c_b + 1)^{1/2}; 2c_b^{1/2}\}; (c_b + 1)^{-1/4} c_b^{-1} C_5; \right. \\ \left. 2^{-1} c_b^{-3/4} (c_b + 1)^{-1/2} C_5 + 2^{1/2} C_5 c_b^{-3/4} (c_b + 1)^{-1/4} \right\}. \end{aligned}$$

Объединяя (3.28) и (3.32), приходим к оценке

$$\begin{aligned} &\left\| \cos(tB_{D,\varepsilon}^{1/2})B_{D,\varepsilon}^{-2} - \cos(t(B_D^0)^{1/2})(B_D^0)^{-2} \right. \\ &\quad \left. - \varepsilon(\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) + \tilde{\Lambda}^\varepsilon) S_\varepsilon P_{\mathcal{O}} \cos(t(B_D^0)^{1/2})(B_D^0)^{-2} \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \\ &\leq \widehat{C}_{10} \varepsilon^{1/2} \left(1 + t^2 (t^{-1/2} + 1 + (1+t^2)^{3/2} (1+t^{-1})) \right). \end{aligned} \quad (3.33)$$

Здесь $\widehat{C}_{10} := \max\{C_4 \max\{1; c_b^{-2}\} + c_7; c_6\}$. Наконец, согласно (1.18), (1.19) и (3.1),

$$\begin{aligned} &\left\| \cos(tB_{D,\varepsilon}^{1/2})B_{D,\varepsilon}^{-1} (B_{D,\varepsilon}^{-1} - (B_D^0)^{-1}) \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \\ &\leq c_3 \|B_{D,\varepsilon}^{-1/2} (B_{D,\varepsilon}^{-1} - (B_D^0)^{-1})\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq c_3 \mathcal{C}_1^{1/2} C_{16} \varepsilon. \end{aligned}$$

Отсюда и из (3.33) вытекает оценка

$$\begin{aligned} &\left\| \left(\cos(tB_{D,\varepsilon}^{1/2})B_{D,\varepsilon}^{-1} - \cos(t(B_D^0)^{1/2})(B_D^0)^{-1} \right. \right. \\ &\quad \left. \left. - \varepsilon(\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) + \tilde{\Lambda}^\varepsilon) S_\varepsilon P_{\mathcal{O}} \cos(t(B_D^0)^{1/2})(B_D^0)^{-1} \right) (B_D^0)^{-1} \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \\ &\leq \widetilde{C}_{14} \varepsilon^{1/2} \left(1 + t^2 (1 + t^{-1/2} + (1+t^2)^{3/2} (1+t^{-1})) \right). \end{aligned} \quad (3.34)$$

Здесь $\widetilde{C}_{10} := \widehat{C}_{10} + c_3 \mathcal{C}_1^{1/2} C_{16}$. В заключение заметим, что при $|t| < 1$ старшая степень t в правой части (3.34) — это t^0 , а при $|t| \geq 1$ старшая степень — t^5 . С учетом этого соображения из (3.34) вытекает оценка (2.9) с постоянной $C_{10} := (3 + 2^{5/2})\widetilde{C}_{10}$. \square

3.3 Доказательство теоремы 2.2

Доказательство теоремы 2.2. Используя теорему 2.3, тождество (3.25) и аналогичное тождество для эффективного оператора, находим

$$\begin{aligned} &\left\| (B_{D,\varepsilon}^{-1/2} \sin(tB_{D,\varepsilon}^{1/2})B_{D,\varepsilon}^{-1} - (B_D^0)^{-1/2} \sin(t(B_D^0)^{1/2})(B_D^0)^{-1} \right. \\ &\quad \left. - \varepsilon(\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) + \tilde{\Lambda}^\varepsilon) S_\varepsilon P_{\mathcal{O}} (B_D^0)^{-1/2} \sin(t(B_D^0)^{1/2})(B_D^0)^{-1} \right) (B_D^0)^{-1} \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \\ &\leq C_{10} \varepsilon^{1/2} |t| (1 + |t|^5), \quad t \in \mathbb{R}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1. \end{aligned} \quad (3.35)$$

Далее, на основании (1.18), (1.40) и (3.1) имеем

$$\|B_{D,\varepsilon}^{-1/2} \sin(tB_{D,\varepsilon}^{1/2})(B_{D,\varepsilon}^{-1} - (B_D^0)^{-1})(B_D^0)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \leq c_3 \max\{1; c_b^{-2}\} C_2 \mathcal{C}_1 \varepsilon. \quad (3.36)$$

Объединяя (3.35) и (3.36), приходим к оценке (2.7) с постоянной

$$C_8 := 2 (C_{10} + c_3 \max\{1; c_b^{-2}\} C_2 C_1).$$

Проверим неравенство (2.8). Из (1.3) и (2.7) следует, что при $t \in \mathbb{R}$ и $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ выполнено

$$\begin{aligned} & \left\| \left(g^\varepsilon b(\mathbf{D}) B_{D,\varepsilon}^{-1/2} \sin(t B_{D,\varepsilon}^{1/2}) - g^\varepsilon b(\mathbf{D}) (I + \varepsilon \Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) S_\varepsilon P_\mathcal{O} + \varepsilon \tilde{\Lambda}^\varepsilon S_\varepsilon P_\mathcal{O}) (B_D^0)^{-1/2} \sin(t (B_D^0)^{1/2}) \right) \right. \\ & \left. \times (B_D^0)^{-2} \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq (d\alpha_1)^{1/2} C_8 \|g\|_{L_\infty} \varepsilon^{1/2} (1 + t^6). \end{aligned} \quad (3.37)$$

Имеем

$$\begin{aligned} & g^\varepsilon b(\mathbf{D}) (I + \varepsilon \Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) S_\varepsilon P_\mathcal{O} + \varepsilon \tilde{\Lambda}^\varepsilon S_\varepsilon P_\mathcal{O}) (B_D^0)^{-1/2} \sin(t (B_D^0)^{1/2}) (B_D^0)^{-2} \\ & = g^\varepsilon b(\mathbf{D}) (B_D^0)^{-5/2} \sin(t (B_D^0)^{1/2}) + g^\varepsilon (b(\mathbf{D}) \Lambda)^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) P_\mathcal{O} (B_D^0)^{-5/2} \sin(t (B_D^0)^{1/2}) \\ & + g^\varepsilon \left(b(\mathbf{D}) \tilde{\Lambda} \right)^\varepsilon S_\varepsilon P_\mathcal{O} (B_D^0)^{-5/2} \sin(t (B_D^0)^{1/2}) \\ & + \varepsilon \sum_{l=1}^d g^\varepsilon b_l \left(\Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) D_l + \tilde{\Lambda}^\varepsilon S_\varepsilon D_l \right) P_\mathcal{O} (B_D^0)^{-5/2} \sin(t (B_D^0)^{1/2}). \end{aligned} \quad (3.38)$$

Четвертое слагаемое справа в (3.38) оценим на основании (1.3), (1.63) и (1.64):

$$\begin{aligned} & \left\| \varepsilon \sum_{l=1}^d g^\varepsilon b_l \left(\Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) D_l + \tilde{\Lambda}^\varepsilon S_\varepsilon D_l \right) P_\mathcal{O} (B_D^0)^{-5/2} \sin(t (B_D^0)^{1/2}) \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ & \leq \varepsilon (d\alpha_1)^{1/2} \|g\|_{L_\infty} M_1 \|b(\mathbf{D}) \mathbf{D} P_\mathcal{O} (B_D^0)^{-5/2} \sin(t (B_D^0)^{1/2})\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ & + \varepsilon (d\alpha_1)^{1/2} \|g\|_{L_\infty} \tilde{M}_1 \|\mathbf{D} P_\mathcal{O} (B_D^0)^{-5/2} \sin(t (B_D^0)^{1/2})\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)}. \end{aligned} \quad (3.39)$$

Объединяя (1.2), (1.57), (2.15) и (3.39), находим

$$\begin{aligned} & \left\| \varepsilon \sum_{l=1}^d g^\varepsilon b_l \left(\Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) D_l + \tilde{\Lambda}^\varepsilon S_\varepsilon D_l \right) P_\mathcal{O} (B_D^0)^{-5/2} \sin(t (B_D^0)^{1/2}) \right\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ & \leq \varepsilon |t| \widehat{C}_9, \quad t \in \mathbb{R}, \quad 0 < \varepsilon \leq 1, \end{aligned} \quad (3.40)$$

где $\widehat{C}_9 := (d\alpha_1)^{1/2} \|g\|_{L_\infty} (M_1 \alpha_1^{1/2} C_\mathcal{O}^{(2)} + \tilde{M}_1 C_\mathcal{O}^{(1)}) C_1 C_3$.

В силу предложения 1.1 и (1.2), (1.57), (2.15) имеем

$$\begin{aligned} & \|g^\varepsilon b(\mathbf{D}) (S_\varepsilon - I) P_\mathcal{O} (B_D^0)^{-5/2} \sin(t (B_D^0)^{1/2})\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ & \leq \varepsilon r_1 \|g\|_{L_\infty} \|\mathbf{D} b(\mathbf{D}) P_\mathcal{O} (B_D^0)^{-5/2} \sin(t (B_D^0)^{1/2})\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ & \leq \varepsilon |t| r_1 \|g\|_{L_\infty} \alpha_1^{1/2} C_\mathcal{O}^{(2)} C_1 C_3. \end{aligned} \quad (3.41)$$

Теперь из (1.22), (3.37), (3.38), (3.40) и (3.41) вытекает неравенство (2.8) с постоянной $C_9 := (d\alpha_1)^{1/2} C_8 \|g\|_{L_\infty} + \widehat{C}_9 + r_1 \|g\|_{L_\infty} \alpha_1^{1/2} C_\mathcal{O}^{(2)} C_1 C_3$. \square

Список литературы

- [ABriV] Allaire G., Briane M., Vanninathan M., *A comparison between two-scale asymptotic expansions and Bloch wave expansions for the homogenization of periodic structures*, SeMA Journal **73** (2016), no. 3, 237–259.
- [BaPa] Бахвалов Н. С., Панасенко Г. П., *Осреднение процессов в периодических средах*, Наука, М., 1984.
- [BeLPap] Bensoussan A., Lions J.-L., Papanicolaou G., *Asymptotic analysis for periodic structures*, corrected reprint of the 1978 original. AMS Chelsea Publishing, Providence, 2011.
- [BSu1] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Периодические дифференциальные операторы второго порядка. Пороговые свойства и усреднения*, Алгебра и анализ **15** (2003), вып. 5, 1–108.
- [BSu2] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Усреднение периодических эллиптических дифференциальных операторов с учетом корректора*, Алгебра и анализ **17** (2005), вып. 6, 1–104.
- [BSu3] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Усреднение периодических дифференциальных операторов с учетом корректора. Приближение решений в классе Соболева $H^1(\mathbb{R}^d)$* , Алгебра и анализ **18** (2006), № 6, 1–130.
- [BSu4] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Операторные оценки погрешности при усреднении нестационарных периодических уравнений*, Алгебра и анализ **20** (2008), № 6, 30–107.
- [BrOtFMu] Brahim-Otsmane S., Francfort G. A., Murat F., *Correctors for the homogenization of the wave and heat equations*, J. Math. Pures Appl. **71** (1992), 197–231.
- [BraLe] Brassart M., Lenczner M., *A two scale model for the periodic homogenization of the wave equation*, J. Math. Pures Appl. **93** (2010), no. 5, 474–517.
- [CaDiCoCalMaMarG] Casado-Diaz J., Couce-Calvo J., Maestre F., Martin-Gomez J. D., *Homogenization and correctors for the wave equation with periodic coefficients*, Math. Models Methods Appl. Sci. **24** (2014), 1343–1388.
- [ChEl] Chill R., ter Elst A. F. M., *Weak and Strong Approximation of Semigroups on Hilbert Spaces*, Integr. Equ. Oper. Theory **90** (2018), no. 9.
- [ConOrV] Conca C., Orive R., Vanninathan M., *On Burnett coefficients in periodic media*, J. Math. Phys. **47**, 032902 (2006), no. 3.
- [ConSaMaBalV] Conca C., SanMartin J., Balilescu L., Vanninathan M., *Optimal bounds on dispersion coefficient in one-dimensional periodic media*, Math. Models Methods Appl. Sci. **19** (2009), 1743–1764.
- [CooSav] Cooper Sh., Savostianov A., *Homogenisation with error estimates of attractors for damped semi-linear anisotropic wave equations*, arXiv:1804.09947 (2018).

- [DSu] Dorodnyi M. A., Suslina T. A., *Spectral approach to homogenization of hyperbolic equations with periodic coefficients*, J. Differential Equations **264** (2018), no. 12, 7463–7522.
- [Gr1] Griso G., *Error estimate and unfolding for periodic homogenization*, Asymptot. Anal. **40** (2004), no. 3/4, 269–286.
- [Gr2] Griso G., *Interior error estimate for periodic homogenization*, Anal. Appl. **4** (2006), no. 1, 61–79.
- [GraRy] Градштейн И. С., Рыжик И. М., *Таблицы интегралов, рядов и произведений*, БХВ-Петербург, СПб., 2011.
- [KeLiS] Kenig C. E., Lin F., Shen Z., *Convergence rates in L^2 for elliptic homogenization problems*, Arch. Rat. Mech. Anal. **203** (2012), no. 3, 1009–1036.
- [KoE] Кондратьев В. А., Эйдельман С. Д., *Об условиях на граничную поверхность в теории эллиптических граничных задач*, Докл. АН СССР **246** (1979), вып. 4, 812–815.
- [LaU] Ладженская О. А., Уральцева Н. Н., *Линейные и квазилинейные уравнения эллиптического типа*, Наука, М., 1964.
- [MaSh] Мазья В. Г., Шапошникова Т. О., *Мультипликаторы в пространствах дифференцируемых функций*, Изд. ЛГУ, Ленинград, 1986.
- [McL] McLean W., *Strongly elliptic systems and boundary integral equations*, Cambridge Univ. Press, Cambridge, 2000.
- [M] Meshkova Yu., *On operator error estimates for homogenization of hyperbolic systems with periodic coefficients*, arXiv:1705.02531 (2017).
- [MSu1] Meshkova Yu. M., Suslina T. A., *Two-parametric error estimates in homogenization of second order elliptic systems in \mathbb{R}^d* , Appl. Anal. **95** (2016), no. 7, 1413–1448.
- [MSu2] Meshkova Yu. M., Suslina T. A., *Homogenization of the Dirichlet problem for elliptic systems: Two-parametric error estimates*, arXiv:1702.00550v4 (2017).
- [MSu3] Мешкова Ю. М., Суслина Т. А., *Усреднение задачи Дирихле для эллиптических и параболических систем с периодическими коэффициентами*, Функциональный анализ и его прил. **51** (2017), вып. 3, 87–93.
- [MSu4] Мешкова Ю. М., Суслина Т. А., *Усреднение первой начально-краевой задачи для параболических систем: операторные оценки погрешности*, Алгебра и анализ **29** (2017), № 6, 99–158.
- [Pas] Пастухова С. Е., *О сходимости гиперболических полугрупп в переменном гильбертовом пространстве*, Труды семинара им. И. Г. Петровского, **24** (2004), 216–241.
- [PSu] Пахнин М. А., Суслина Т. А., *Операторные оценки погрешности при усреднении эллиптической задачи Дирихле в ограниченной области*, Алгебра и анализ **24** (2012), № 6, 139–177.
- [R] Rychkov V. S., *On restrictions and extensions of the Besov and Triebel–Lizorkin spaces with respect to Lipschitz domains*, J. London Math. Soc. **60** (1999), 237–257.

- [Sa] Санчес-Паленсия Э., *Неоднородные среды и теория колебаний*, Мир, М., 1984.
- [St] Стейн И. М., *Сингулярные интегралы и дифференциальные свойства функций*, Мир, М., 1973.
- [Su1] Suslina Т. А., *Homogenization of a periodic parabolic Cauchy problem in the Sobolev space $H^1(\mathbb{R}^d)$* , Math. Model. Nat. Phenom. **5** (2010), no. 4, 390–447.
- [Su2] Суслина Т. А., *Усреднение в классе Соболева $H^1(\mathbb{R}^d)$ для периодических эллиптических дифференциальных операторов второго порядка при включении членов первого порядка*, Алгебра и анализ **22** (2010), вып. 1, 108–222.
- [Su3] Suslina Т. А., *Homogenization of the Dirichlet problem for elliptic systems: L_2 -operator error estimates*, Mathematika **59** (2013), no. 2, 463–476.
- [Su4] Suslina Т. А., *Homogenization of the Neumann problem for elliptic systems with periodic coefficients*, SIAM J. Math. Anal. **45** (2013), no. 6, 3453–3493.
- [ViGKo] Виленкин Н. Я., Горин Е. А., Костюченко А. Г. и др., *Функциональный анализ*. Серия „Справочная математическая библиотека“, Наука, М., 1964.
- [Xu] Xu Q., *Convergence rates for general elliptic homogenization problems in Lipschitz domains*, SIAM J. Math. Anal. **48** (2016), no. 6, 3742–3788.
- [ZhKO] Жиков В. В., Козлов С. М., Олейник О. А., *Усреднение дифференциальных операторов*, Физматлит, М., 1993.
- [Zh] Жиков В. В., *Об операторных оценках в теории усреднения*, Докл. РАН **403** (2005), № 3, 305–308.
- [ZhPas1] Zhikov V. V., Pastukhova S. E., *On operator estimates for some problems in homogenization theory*, Russ. J. Math. Phys. **12** (2005), no. 4, 515–524.
- [ZhPas2] Жиков В. В., Пастухова С. Е., *О теореме Троттера–Като в переменном пространстве*, Функц. анализ и его прил., **41**:4 (2007), 22–29.
- [ZhPas3] Жиков В. В., Пастухова С. Е., *Об операторных оценках в теории усреднения*, УМН **71** (429) (2016), № 3, 27–122.